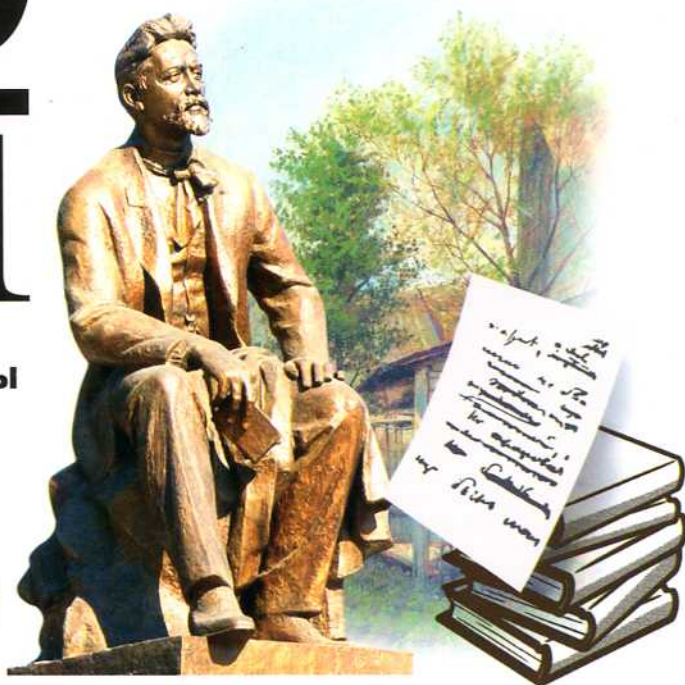

Т. А. Чернова

Учимся писать СОЧИНЕНИЕ

10
11

классы

Т. А. Чернова

Учимся писать сочинение

10–11 классы

Чернова Т. А.

Ч 49 Учимся писать сочинение. 10–11 классы. ФГОС / Т. А. Чернова. — М. : Издательство «Экзамен», 2018. — 78, [2] с. (Серия «Учебно-методический комплект»)

ISBN 978-5-377-12128-2.

Данное пособие полностью соответствует федеральному государственному образовательному стандарту (второго поколения).

Издание направлено на формирование важных предметных и метапредметных умений, определенных ФГОСом и Примерной программой, — написание творческих работ (сочинений) разных жанров:

- проблемный очерк,
- проблемная статья,
- эссе.

В пособие вошли обучающие и тренировочные материалы и задания, позволяющие учащимся получить более полное представление о жанровых особенностях и специфических чертах указанных выше работ.

Полученные в процессе занятий по пособию умения могут оказаться полезными при подготовке к ЕГЭ и итоговому сочинению.

Издание адресовано учащимся старших классов, учителям, методистам.

Приказом № 699 Министерства образования и науки Российской Федерации учебные пособия издательства «Экзамен» допущены к использованию в общеобразовательных организациях.

УДК 373:811.161.1

ББК 81.2Рус-922

Подписано в печать 07.07.2017. Формат 70х108/16.

Гарнитура «SchoolBook». Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 2,73.

Усл. печ. л. 7. Тираж 10 000 экз. Заказ № 5383.

ISBN 978-5-377-12128-2

© Чернова Т. А., 2018

© Издательство «ЭКЗАМЕН», 2018

Содержание

Проблемный очерк

Задание 1	5
Задание 2	5
Задание 3	6
Задание 4	8
Задание 5	10
Задание 6	12
Задание 7	15
Задание 8	17
Задание 9	18
Задание 10	19
Задание 11	21

Проблемная статья

Задание 12	23
Задание 13	25
Задание 14	27
Задание 15	29
Задание 16	30
Задание 17	32
Задание 18	34
Задание 19	36
Задание 20	39
Задание 21	39
Задание 22	42

Эссе

Задание 23	44
Задание 24	47

Задание 25	49
Задание 26	54
Задание 27	57
Задание 28	59
Задание 29	63
Задание 30	67
Задание 31	72

Содружество жанров: эссе и очерк

Задание 32	75
------------------	----

ПРОБЛЕМНЫЙ ОЧЕРК

- ❖ **Задание 1.** Вы уже знакомы с жанром очерка. Вспомните, к какой жанровой группе относится очерк. Почему очерк занимает особое место в жанрах публицистики? Какие разновидности очерка вы знаете? Каковы их жанровые особенности?

- ❖ **Задание 2.** Дайте определения следующим понятиям: *проблема, проблемная ситуация, проблемный вопрос*, подчеркнув в них общее и различное.

- ❖ Назовите наиболее острые проблемы, классифицируя их по категориям:

Социальные	Общественно-политические	Философские	Этико-нравственные

Социальные	Общественно-политические	Философские	Этико-нравственные

 Задание 3. Прочитайте материал, маркируйте по ходу чтения основные положения; сделайте письменный обобщенный вывод: 1) о структуре проблемного очерка; 2) о ведущем типе речи; 3) о жанровом своеобразии.

Проблемный очерк — газетный жанр, один из основных в журналистике. Его цель — добиться максимального воздействия на читателя, чтобы привлечь внимание к проблеме, которой посвящен очерк, и в конечном итоге способствовать ее решению.

Предметом исследования и художественно-публицистического отражения становится актуальная проблема, вставшая перед обществом в текущий момент. Это концептуальный авторский монолог, в котором отражено видение им ситуации, в которой он действует. Проблема, освещаемая в очерке, может быть любой: политической, экономической, социальной, философской, этико-нравственной и др. Цель очерка — понять причину возникновения проблемы и проанализировать дальнейшие пути ее развития. Поэтому автор очерка рассматривает проблему с разных точек зрения, внимательно следит за ходом ее развития, часто предлагая пути решения.

Очерк о проблеме по своей композиции сходен с аналитической статьей. В нем так же, как и в статье, преобладает исследовательское начало. Прежде всего современный очеркист обрисовывает выбранную проблему. После этого, как правило, выявляет причины возникновения рассматриваемой им проблемы, затем пытается представить ее дальнейшее развитие. И уже в конце предлагает читателю те или иные пути решения.

В то же время проблемный очерк всегда можно достаточно легко отличить от проблемной статьи. Наиболее важное отличие состоит в том, что в проблемном очерке развитие проблемной ситуации никогда не представляется, так сказать, «в голом виде», то есть в виде статистических закономерностей или обобщенных суждений, выводов и т.п., что свойственно статье как жанру. Проблема в очерке выступает как преграда, которую пытается преодолеть автор. На поверхности той или иной деятельности, исследуемой очеркистом, проблема очень часто проявляется через конфликт (или конфликты), через столкновения интересов людей. Исследуя эти конфликты, их развитие, он может добраться до сути проблемы. При этом наблюдение за развитием конфликта в очерке обычно сопровождается всевозможными переживаниями как со стороны героев очерка, так и со стороны самого автора. Пытаясь осмыслить суть происходящего, автор часто привлекает всевозможные ассоциации, параллели, отступления от темы. В очерке — это обычное дело, в то время как в проблемной статье они неуместны. Написать проблемный очерк, не разбираясь в той сфере деятельности, которая в нем затрагивается, невозможно. Лишь глубокое проникновение в суть дела способно привести автора к точному пониманию той проблемы, которая лежит в основе исследуемой ситуации, и соответствующим образом описать ее в своем очерке.

Структуру проблемного очерка можно представить так: зачин — постановка волнующих автора и актуальных вопросов (проблем) — развернутые размышления, рассуждения — аргументы — выводы, итоги.

Проблемному очерку свойственны документальность, изобразительность, эмоциональность, оценочность, актуальность тематики, связанной с волнующими автора социальными и духовными проблемами.

Создавая проблемный очерк, следует помнить о главных требованиях к жанру: 1) соответствие текста публицистическому стилю; 2) наличие проблемной ситуации (проблемы); 3) собственная позиция, система доказательств, связь с жизненным контекстом; 4) соответствие типу речи — рассуждению; 5) использование изобразительно-выразительных средств языка.

Выбор слова, выражения, синтаксиса и композиции для проблемного очерка зависит от его темы и содержания, от целевой аудитории читателей и, естественно, от индивидуальности самого автора. Но есть общие черты, присущие данному жанру. Выделяют ряд стилистических приемов, относящихся к средствам языковой экспрессии: использование фразеологизмов, оценочной лексики, неологизмов, заимство-

ванных слов, риторических вопросов и восклицаний, передающих особый эмоциональный пафос, необычных, ярких заголовков, призванных привлечь внимание читателей, и др.

 Задание 4. Прочитайте текст П.И. Руденко, докажите, что это проблемный очерк. Назовите проблему, над которой размышляет автор, сформулируйте позицию автора. Подумайте над вопросами: в чем смысл использования в очерке высказываний известного современного артиста С. Юрского и режиссера А. Адабашьяна? Какие вопросы ставит очеркист перед читателем? Над чем побуждает задуматься? Укажите особенности композиции и языка очерка. Назовите наиболее яркие и типичные для данного текста изобразительно-выразительные языковые средства.

Страшно. Мерзко. Чудовищно

В поезде Москва — Усово группа молодых парней набросилась на незнакомого парня, избива его до полусмерти. Этого им показалось мало, и на остановке они выбросили бесчувственного, но еще живого человека под колеса остановившегося поезда.

Но, как известно, дьявол — в деталях. А «детали» такие: их было двадцать три — он один. Они кричали: «Россия — для русских!» — несчастный был киргизом. Мигрант и студенты столичных вузов (один школьник), одетые в дорогие куртки, аккуратно коротко стриженные, трезвые. Скинхеды.

Киргиз, таджикская девочка, вьетнамский, конголезский студенты, таджикский, узбекский рабочие, евреи в синагоге — сколько их, виноватых лишь в цвете кожи, чертах лица, родном нерусском языке? Душегубы в Москве, Петербурге, Воронеже, Сургуте... Да что же это у нас происходит?

Россия поражена тяжелейшей идеологической болезнью, которая более тяжела, чем водородная бомба XX века. «Имя этой болезни —

ксенофобия», — таков приговор знатока проблемы, известного психолога Александра Асмолова. Скажете, преувеличение? Дескать, «отморозки» есть в любом обществе и в любые времена? Но эти-то «отморозки» особого рода — фашиствующие. А суды долгое время не замечали расовой ненависти — судили за обыкновенное хулиганство. Теперь стали вроде бы замечать, но присяжные-то оправдывают!

Мерзко. Страшно. Чудовищно.

Не принадлежу к тем, кто считает, что опасность русского фашизма преувеличена. А таких немало. Но сомневаюсь, что в стране, фашизм победившей, где нет семьи, от фашизма так или иначе не пострадавшей, где само это слово «фашист» все еще ругательство, любители свастики сумеют повести за собой людей. Но вот превосходство одних над другими, падение ценности человеческой жизни, тупое мещанско-обывательское сознание опускающей до внеморальной животности — човекофобия — есть питательная среда, из которой фашизм вырасти может.

«Мы живем в эпоху прощания с гуманизмом», — горько замечает известный артист и умный, совестливый человек Сергей Юрский. Не хочется верить, что это так. Но если так, то нам необходима гражданская солидарность против всякого попрания гуманистических начал жизни. Многие считают, что это дело правоохранительных органов. Ну а мы-то сами? Пешки, что ли? Щепки истории? Рабы времени и обстоятельств? Да ни один институт общества в одиночку с човекофобией, бесчеловечностью не справится — это задача нас всех. «Что делать с враждебностью, агрессией, насилием, которые захлестывают нас?» — спросили режиссера Адабашьяна. Он ответил: «Это эпидемия. А что можно противопоставить эпидемиям? Личную гигиену».

... — Ироды! — закричали женщины на платформе Усово. А мужчины помогли вызванной машинистом остановившегося поезда милиции скрутить двенадцать из двадцати трех этих иродов. Бог ты мой, может, это начало осознания нами, обычными людьми, той болезни, что страшнее водородной бомбы?

Нетерпимым можно и надо быть лишь к нетерпимости.

В основе очерка — реальный факт, реальные обстоятельства. В чем ужас этого случая? Письменно в виде тезиса ответьте на вопрос: почему автору очерка «Страшно. Мерзко. Чудовищно»?

Задание 5. Прочитайте проблемный очерк В. Астафьева «Худословие» и проанализируйте его. Какую проблему поднимает автор? Почему увиденное им — «сильнейшее потрясение»? Как выражена авторская позиция? Отметьте лексические и синтаксические средства художественной выразительности.

Худословие

Когда-то, уже давненько, занесенный прихотливыми творческими ветрами, я побывал в Петровском Заводе, в том самом, где с 1830 года отбывали ссылки декабристы и вместе с ними маялись их жены, Великие русские женщины.

Естественно, я попросил сводить меня на могилы декабристов, погребенных на высоком полуголом холме. И на кладбище я пережил одно из страшнейших потрясений в своей жизни, когда на могиле княгини, одной из первых ринувшейся в беспросветную Сибирь того времени, на могильной плите, прикрывавшей прах ее и маленькой дочки, прочел крупно, кричаще начертанное мелом нецензурное слово.

Тогда же возникло у меня зудящее желание написать киносценарий по воспоминаниям Марии Волконской со всенепременным условием, чтобы кинодействие начиналось наездом камеры на древнюю могилу и во весь экран кричало бы это непристойное слово на святой могиле русской героини. <...> ... Когда вышел на экраны кинофильм «Звезда пленительного счастья», я поначалу смотрел его с какой-то долей ревности, и он мне не нравился, в первую голову название его, оно мне казалось и слишком красивым, и слишком выпрененным. Но вот недавно посмотрел я этот фильм в шестой раз уже по телевидению и почти весь фильм проплакал. Стар стал, слаб на слезу. Но кабы только это. Не-

волью я сравнивал людей прошлого с нами, и мне все более и более становилось жалко нас. Да, мы далеки от того времени, да, в кинодействии заняты наши замечательные артисты и прежде всего артистки, да, декабристы — это сливки прежнего общества, наиболее просвещенная и по-божески воспитанная его часть, и все же, все же... Не покидало меня ощущение, как мы далеки не от времени, а от тех людей, как мы одичали в сравнении с ними!

Когда-то, будучи подростком и читая все, что попадало в руки, выбору-то не было, я где-то прочел о том, что, увидев в руднике мужа, закованного в цепи, его жена Мария Волконская упала на колени и поцеловала эти грязные, ржавые, мокрые цепи. Для юноши, жившего в то время в гибельно-ссылных местах, это было не меньшим потрясением на всю жизнь, чем при прочтении поганого слова, нанесенного на могилу моим современником, скорее всего, тоже юным оболтусом, не понимающим, что он делает, чего творит.

И всякий раз, смотря фильм о декабристах, я с нетерпением, с нарастающим трепетом в сердце жду того момента, тех кадров, когда молодая женщина падет на колени в грязь рудника и прижмет губами к цепям. И с каждым разом постигает меня все большее разочарование. Нет, нет, ни режиссер, ни актриса, ни оператор, ни осветитель и никто, никто прочий в этом не виноваты. Просто прошло много лет, наступили другие времена, и я вместе с ними сделался другой. Нет уже пылкого воображения, погасла вспышка любви, боли и сострадания во мне, все улеглось на дно души, погрузилось в вязкую тину буден. И если б это было со мной одним, то и Бог с ним, со мною-то, нет, качественно изменилось не только население России, но и всего подоблачного мира. Не кино, не княгиня-артистка худо нам показывает вершинный взлет чувств, небесное парение духа и земного подвига, это мы, усталые от невзгод и гонений, от голода, войн, братоубийства, самопоедания, разучились ценить высокие чувства, видеть святость любви, мы, мы стали черствей, бесчувственней, хуже...

Вот хлюпают в кинозале мои современники, оплакивая славных людей с давно тоже погибшего «Титаника» и самоотверженно отдающего свою жизнь возлюбленной угловатого в неуклюжей и чистой любви своей юношу. И никто, никто из них не помнит, весь мир забыл, что подобная трагедия разыгралась в Балтийском море, когда на пароме «Эстония» погибло восемьсот человек, отлетело к небу восемьсот рядом живших и жизни внимавших душ. Вся страна в боли и гнев поднялась, требуя ответа за гибель подводной лодки «Курск», но на дне океана лежит «Комсомолец» и еще несколько подлодок, в эти же дни уте-

рялся вместе с людьми грузовой теплоход в Охотском море и в Чечне гибли солдаты, старики, дети, кто о них-то вспомнит и поплачет?

Неужто горе, преступность мира затопили нас, будто «Титаник» или «Эстонию»? Неужто мы так устали от горя и страданий, что уже не чувствуем его и оттого такие бездушные, такие невосприимчивые к чужой беде, к смертям и крови?

А что касается «Звезды пленительного счастья», то самая жалостная, самая меня в слезу вбивающая сцена — это когда отъезжает в ссылку первая партия декабристов и под какую-то сиротски-горькую мелодию бедный возок исчезает за голым холмом и долго не может исчезнуть, а когда исчезает, за ним остается этот выжженный, блеклый холм, и невольно вспоминаются заношенные на нашей казенной бумаге древние прекрасные слова: «О, Русская земля! Уже ты за холмом».

 Задание 6. Прочитайте очерк современного публициста С. Казначеева. О какой проблеме он рассуждает? Как проблема очерка соотносится с его заглавием? Прокомментируйте проблему, поднятую автором, выразив собственное к ней отношение.

Языковая стихия

Идешь по улице, и вдруг в глаза бросается яркая афиша: «Концерт «Земфиры». Рядом кинотеатр приглашает тебя на просмотр новой ленты под названием «Шиза». Захочется перекусить, а на дверях ресторана красуется «Бібліотека». Придешь домой, берешь газету, глядь — на первой странице сообщение «Кур\$ валют». Включаешь телевизор, чтобы отвлечься, но и тут назойливо рекламируются охранные системы «Аллигатор». В смятении подходишь к окну, видишь на стене соседнего дома приглашение на «Ве4ер отдыха» и теперь только понимаешь, что тебя обложили со всех сторон.

Обогащается или портится природная речь благодаря заимствованиям — вопрос непростой и неоднозначный. Языковая стихия берет из

окружающего мира все, что ей нужно, и выбрасывает на берег лишнее. Но когда сплошь и рядом в кириллические устоявшиеся написания внедряются латинские и иные графические символы, то это ведет не к обогащению языка, а к нарушению его функционирования, к размыванию веками устанавливавшихся норм.

Англо- и иноязычными словами в их натуральном написании сегодня пестрят страницы прессы, эти слова вторгаются в текст, навешивают рекламу. Но одно дело, когда просто употребляется лексика на латинице, и совсем другое, если чужие буквы оказываются внутри слова, ломают его изнутри. Любой юрист подтвердит, что это нарушение гораздо более тяжкое.

Модная певица и производитель автосигнализации, вернее — их агенты по рекламе, используют латинские буквы в формировании и раскрутке образа чаще всего в погоне за оригинальностью. Им кажется: внимание потенциальных потребителей легче привлечь необычным графическим начертанием имени или названия фирмы. Дескать, наш глаз невольно цепляется за неправильное сочетание. Расчет, вероятно, оправдывается, но насколько велика его отдача? На мой взгляд, подобный подход к формированию имиджа является довольно поверхностным, примитивным, а главное — становится банальным.

Варианты «Земфира» (равно как и Глюк'OZA) и «Аллигатор» есть выпендрег и ненужное искажение письменной формы. Применяя иностранные слова, не стоило заниматься порчей языка. Великий и могучий Алфавит, подаренный нам славянскими святыми Кириллом и Мефодием, принесен в жертву золотому тельцу.

Реальная жизнь, увы, приводит нам примеры такого рода, и не пришлось бы в близком будущем констатировать свершившийся факт словами Татьяны Бек: «До свидания, алфавит».

Напишите вступление к сочинению по данному очерку в форме:

1) ряда риторических вопросов, созвучных проблеме очерка

2) рассуждения о заглавии: звучащая в заглавии тема очерка указывает на основную проблему, идею или отражает конфликт?

Задание 7. Прочитайте очерк Д. Гранина «О милосердии». Сформулируйте проблему, поднятую в тексте, прокомментируйте ее. Сформулируйте позицию автора, аргументированно выразите согласие/несогласие с точкой зрения автора.

Наши обильные разговоры о нравственности часто носят слишком общий характер. А нравственность состоит из конкретных вещей — из определенных чувств, понятий.

Одно из таких чувств — чувство милосердия. Термин для большинства старомодный, непопулярный сегодня и даже как будто отторгнутый нашей жизнью. Нечто свойственное лишь прежним временам. «Сестра милосердия», «брат милосердия» — даже словарь дает их как «устар.», то есть как устаревшие понятия.

Слова стареют не случайно. Милосердие. Что оно — не модно? Не нужно?

Изъять милосердие — значит лишить человека одного из важнейших проявлений нравственности. Древнее это необходимое чувство свойственно всему животному сообществу: милость к поверженным и пострадавшим. Как же так получилось, что чувство это в нас убыло, заглохло, оказалось запущенным?

Мне могут возразить, приведя немало примеров трогательной отзывчивости, соболезнования, истинного милосердия. Примеры, они

есть, и тем не менее мы ощущаем, и давно уже, отлив милосердия в нашей жизни. Если бы можно было произвести социологические измерения этого чувства...

Уверен, что человек рождается со способностью откликаться на чужую боль. Думаю, что это чувство врожденное, данное нам вместе с инстинктами, с душой. Но если это чувство не употребляется, не упражняется, оно слабеет и атрофируется.

Упражняется ли милосердие в нашей жизни? ...Есть ли постоянная принуда для этого чувства? Часто ли мы получаем призыв к нему? В «Памятнике», где так выношено каждое слово, Пушкин итожит заслуги своей поэзии классической формулой:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Как бы ни трактовать последнюю строку, в любом случае она есть прямой призыв к милосердию. Стоило бы проследить, как в поэзии и в прозе своей Пушкин настойчиво проводит эту тему. От «Пира Петра Первого», от «Капитанской дочки», «Выстрела», «Станционного смотрителя» милость к падшим становится для русской литературы нравственным требованием, одной из высших обязанностей писателя.

В течение XIX века русские писатели призывают видеть в таком забитом, ничтожнейшем чиновнике четырнадцатого класса, как станционный смотритель, человека с душой благородной, достойной любви и уважения. Пушкинский завет милости к падшим пронизывает творчество Гоголя и Тургенева, Некрасова и Достоевского, Толстого и Короленко, Чехова и Лескова.

Это не только прямой призыв к милосердию вроде «Муму», но это и обращение писателей к героям униженным и оскорбленным, сирым, убогим, бесконечно одиноким, несчастным, к падшим, как Сонечка Мармеладова, как Катюша Маслова. Живое чувство сострадания, вины, покаяния в творчестве больших и малых писателей России росло и ширилось, завоевав этим народное признание, авторитет. Милость к падшим призывать — воспитание этого чувства, возвращение к нему, призыв к нему — необходимость настоятельная, труднооценимая. Я убежден, что литература наша, тем более сегодня, не может отказаться от пушкинского завета.

 Задание 8. Прочитайте фрагмент очерка Ю. Бондарева «Редкий дар». Согласны ли вы с основной мыслью, высказанной автором в первом абзаце? Как в смысловом отношении связаны первый и последний абзацы текста? В чем смысл заглавия очерка?

Один из наших видных ученых как-то сказал, что талант физика созревает до двадцати лет. Я бы добавил, что великие качества человечности — любовь к жизни, ненависть к трусости, благородство, людское товарищество, ясная доброта — все эти нравственные качества возникают, прочно закладываются в детстве, а потом лишь шлифуются: время оттачивает и проверяет их.

Мало можно назвать людей, через чье детство не прошли бы великопепные сказки Корнея Чуковского — «Айболит», «Мойдодыр», «Муха-цокотуха», «Федорино горе», «Крокодил». В этих сказках нет ненужной усложненности.

Они просты, как глагол, и они поражают детское воображение. Ведь в память ребенка всегда врезывается то, что в движении, в жесте, в поступке: как произошло, что сделал, что совершил?

Слова и воздух этих сказок настолько чисты, настолько прозрачны, что дети мгновенно выучивают эти стихи наизусть и помнят их уже всю жизнь, а потом, становясь взрослыми, вновь возвращаются к ним, читая знакомые строки своим детям и внукам.

 Задание 9. Прочитайте начало очерка В. Будильникова «Что такое счастье?» Согласны ли вы с мыслью, что придуманная цель может привести к счастью? О какой проблеме размышляет автор? Как бы вы закончили этот очерк? Допишите, раскрыв суть притчи, демонстрируя ваше представление о счастье и счастливом человеке. Соблюдайте жанровые особенности очерка.

Счастье. Жизнь человека коротка, но, одновременно с этим, бесконечно длинна. Каждый человек хотя бы раз мечтал о счастье и счастливой жизни. Это желание — жить счастливо — прошло с человеком с начала времен.

Однажды — когда именно, я никак не могу вспомнить — я то ли услышал, то ли прочел, то ли вообще придумал небольшую притчу. Суть ее заключается в том, что один юноша мечтал. Он мечтал и придумал свое счастье. Он придумал цель в жизни, которая привела бы его к счастью. Он решил, что будет счастлив, если, когда вырастет, устроится на престижную работу, будет получать достаточно денег, чтобы построить маленький домик в деревне, жениться на понравившейся женщине и иметь двоих-троих детей.

И вот этот юноша вырос. Он стал президентом крупной компании, получает много денег. Построил огромную виллу с гаражом и с видом на лазурное море, белый песчаный берег и на бесконечно прекрасное небо. Он женился на прекрасной женщине, которая всегда его понимает, любит и поддерживает. У него шестеро маленьких милых детей. И он счастлив. Так ему казалось.

Но однажды, проснувшись ночью через несколько лет после исполнения цели своей жизни, он понял, что обманулся.

(По В. Будильникову)

 Задание 10. Прочитайте и проанализируйте сочинение в жанре проблемного очерка с точки зрения жанровых особенностей. Напишите отзыв или рецензию на сочинение.

Цена Победы

Город-победитель, разрушенный до основания на 96%. Город-герой. «Город мертвых».

Святое место — Мамаев курган. И черный, выжженный, пропитанный кровью людей, устланый грудями рваного железа бугор.

Какова она, цена победы Сталинграда? Страшные факты: 5 с половиной месяцев бомбардировок, женщины, поседевшие за пять минут, 46 тысяч погибших за один день мирных жителей, оставшиеся — заложники...

Горящий ад Сталинграда. «Красная Армия пустые города не обороняет». Значит, чтобы тебя защищали, ты должен остаться в этом аду. «За Волгой для нас земли нет!» — читаем мы сегодня на стенах-руинах

Мамаева кургана слова защитников города. Есть только одна уважительная причина уйти с поля боя — смерть. Вперед — пуля врага, назад — пуля своих, из заградотряда.

Скупые факты: солдат в сражавшемся Сталинграде жил несколько часов, и за это время проявлял чудеса героизма. А подвиг нельзя совершить из страха.

Два полка девушек-зенитчиц, мужественно вышедших навстречу вражеским танкам, заслонивших своими хрупкими телами в ситцевых ночных сорочках северные окраины города. «Мы были вынуждены давить будущих матерей», — вспомнит потом один из немецких военнопленных...

Цена Победы. Неисчислимое количество погибших, умерших. Почему неисчислимое? Потому что некогда было считать.

Считаем теперь, спустя 70 лет, когда при ремонте городских дорог находим останки наспех закопанных битым и обожженным кирпичом защитников Сталинграда, мирных жителей и... врагов. Всех вместе. Считаем универсальной мерой человека ведро костей. На Мамаевом кургане тридцать четыре тысячи пятьсот пять ведер, да еще десять, да еще двадцать тысяч, и это только здесь, на главной высоте России...

Может быть, кто-то скажет, что слишком дорогая цена за Победу, но солдаты Сталинграда понимали, что цена мирной жизни — со смехом детей, улыбками любимых, тихими рассветами — их мужество, стойкость, непоколебимая воля и даже смерть. И поэтому смотрели ей в лицо без страха, движимые ненавистью к захватчикам и беззаветной преданностью и любовью к своей земле.

(Маргарита К.)

- ❖ **Задание 11. ПРОБА ПЕРА.** Изучите памятку «Как написать проблемный очерк?» Напишите сочинение — проблемный очерк по любой важной, актуальной проблеме, интересующей вас, касающейся лично, или ориентируясь на предложенный перечень.

Памятка

Как написать проблемный очерк?

- 1) Изучите проблему, по которой вы будете писать проблемный очерк: очерк предполагает глубинный анализ рассматриваемых вопросов, поэтому ограничиваться поверхностными знаниями и представлениями нельзя — этого будет недостаточно. Изучите явление, прочитайте необходимую литературу, сравните и сопоставьте разные точки зрения на предмет разговора. Помните, что неподдельное желание разобраться в ситуации, определить личный взгляд на проблему делает очерк по-настоящему живым и правдивым.
- 2) Определите свою позицию: авторское «Я» в проблемном очерке выражается ярко. Форма повествования от первого лица позволяет читателю увидеть и почувствовать именно ваше видение проблемы.
- 3) Не перегружайте очерк обилием цифр, статистических и информационных данных: использование подобной информации — признак аналитической статьи. Пишите живым художественным языком, используя изобразительно-выразительные средства языка, но сохраняя при этом правдивую и проверенную информацию.
- 4) Продумайте заглавие проблемного очерка: оно ярко, эмоционально связано с содержанием очерка и прогнозирует его, подсказывает идею, содержит обобщенный вывод.

Удачи вам и творческого вдохновения!

❖ **Задание 12.** Ознакомьтесь с обучающими материалами, маркируйте по ходу чтения основные положения, которые позволят сделать обобщенный письменный вывод после прочтения — в чем композиционные и языковые особенности проблемной статьи — и оформите их в таблицу.

Проблемная статья — это рассуждение проблемного характера. Изменения в общественном развитии всегда связаны с возникновением и необходимостью разрешения проблемных ситуаций. Особенно много проблем встает перед обществом на переломных этапах его истории. Поиск путей для их разрешения, начинающийся обычно с размышлений и обсуждений, находит свое отражение в проблемных статьях.

В статье поднимаются важнейшие общечеловеческие проблемы. Задача автора статьи — привлечь внимание читателя к актуальной злободневной проблеме, убедить его в справедливости высказанной мысли, побудить думать и размышлять по поводу прочитанного и соотносить свое представление о предмете разговора с авторским.

Часто проблемная статья имеет дискуссионный характер: в ней излагаются и аргументируются различные точки зрения на проблему, подходы к ней, пути и способы ее решения, обосновываются концепции.

Обычно статья начинается с постановки проблемы. В основной части автор анализирует рассматриваемое явление, раскрывая проблему, используя для доказательств логические доводы (аргументы), примеры. Факты играют, как правило, вспомогательную роль, являются иллюстрацией сказанного и подтверждают теоретические положения. Они служат отправной точкой для развития мысли автора, аргументируют ее. Заканчивается статья, как правило, выводом, заключающей мыслью, подводящей итог всему сказанному.

Особенность построения проблемной статьи связана с типом речи — рассуждением-объяснением или рассуждением-доказательством. Как правило, в ведущий тип речи логично и стройно вписываются два других типа речи — описание и повествование, придающих проблемной статье художественную выразительность и языковую привлекательность.

Основная мысль, требующая доказательств, — тезис — формулируется по-разному: он может быть заключен в одном повествовательном предложении (*Благодарность — это способность не просто ценить то хорошее, доброе по отношению к нам окружающих, но и умение в знак признательности совершать ответные благородные поступки, признак благородства души человека*), может быть сформулирован в форме вопроса и ответа на него (*Разве благородство — это только способность ценить то хорошее, доброе, что сделали для нас окружающие? Конечно нет, это еще и умение в знак признательности совершать ответные благородные поступки, проявляя благородство души*).

Для связи аргументов с тезисом в статье используются союзы (так как, потому что, хотя, тем не менее и др.). Вывод обычно присоединяется словами *итак, таким образом, следовательно, значит, поэтому* и др.

Выбор языковых средств зависит от авторской задачи статьи. Для нее характерна информационная насыщенность речи, конкретность, лаконичность, экспрессивность изложения. На лексико-фразеологическом уровне характерно употребление слов общественно-политического звучания (*политическая ситуация, демократическая свобода, обстановка накаляется, экономика страны, в ходе референдума, экологический кризис* и др.), использование оценочной лексики (*хорошо, недопустимо, благородно, несовременно* и др.).

На синтаксическом уровне используются сложные предложения с придаточными изъяснительными, причины, условия, следствия; побудительные предложения; риторические вопросы, восклицательные предложения, вводные слова для оформления мыслей в тексте-рассуждении и для выражения авторской позиции; обращения к читателям, предложения с уточняющими обособленными членами.

Особенности проблемной статьи

композиционные	языковые

 Задание 13. Прочитайте статью М. Веллера «Разрушительные теленовости», маркируя по ходу чтения ключевые слова текста, и выполните задания:

- отметьте слова и предложения, характеризующие автора;
- сформулируйте общественно важную проблему и авторскую позицию;
- составьте смысловой план, ориентируясь на структурный план:

1. Тезис.

2. Доказательства:

а)

б)

в)

Вывод.

Разрушительные теленовости

Жителю России ежедневно формируют мировоззрение катастрофического периода. Он, житель России, уже свыкся с выживанием среди наводнений, ограблений, обрушений и взрывов. Поселки смывает, здания горят, самолеты падают, автомобили сталкиваются, поезда сходят с рельс, а вот интервью с вором, а это трупы боевиков. Теперь про погоду.

Итак. В России, ежегодно, гибнет на дорогах — 30 000. Тонут — 15 000. Опиваются спиртным — 40 000. Убивают — 30 000. Пропадает без вести — 30 000. Падают с крыш, балконов, окон, деревьев, столбов — десятки человек по стране в день. Суют в станки все части тела и отрывают — ежедневно. Кусаются псами, бодаются быками — что ни час. Кончает самоубийством, вешается, вскрывает вены, бросается под поезд — 25 000 в год. Сосульками с крыш по голове — десятки трупов по стране каждую весну. Бьет током в ваннах — чище электрических стульев в старой Америке. Еще можно насмерть подавиться шашлыком и запариться в сауне.

То есть, независимо от экстраординарных событий, телевидению хватит в любой миг и ординарных, чтобы выпуск новостей превратить в репортаж из гибнущей цивилизации. Ресурс несчастий у нас — единственный, которому не грозит истощение. Кажется, что Россия закончит свое существование, а несчастья все еще будут продолжаться.

Однако. Вот в Америке. Там торнадо и ураганы просто беспрерывно. Сдувает и смывает еженедельно целыми поселками. С убийствами и катастрофами у них чуть похуже, чем у нас, но вполне достаточно, чтобы заполнить сотню федеральных каналов на 24 часа в сутки. Однако страстей в США по ящику куда и куда меньше наших.

Экстаз саморазрушения охватил русское ТВ?! Почему наши новости, ежедневные, многоразовые, сделаны почти исключительно в жанре как раз телекатастроф и происшествий? В стране происходит хоть что-то, кроме указов президента и катастроф?!

Объясняю. Катастрофа — это рейтинг передачи. Рейтинг — это стоимость телерекламы. Рекламный блок при новостях — это доход телеканала. Телеканалы кормят народ катастрофами, потому что им за это платят рекламодатели.

Что толкают рекламодатели? Импортный западный ширпотреб. Русское телевидение кормит сведениями о сплошных несчастьях народ, формируя у него пессимистическое мировоззрение, пофигизм, неврозы, неуверенность во всем окружающем, садистские наклонности и мазохистский национальный комплекс, чтобы западный производитель сбывал больше товара на российском рынке.

...Ну — кого еще сегодня убили? Что сторело? И немедленно за-
есть это «Данон».

(По М. Веллеру)

 Задание 14. Проанализируйте статью А. Лиханова и письменно ответьте на вопросы: чем встревожен автор? Актуальна ли проблема, поднятая им? Каким образом формулируется основная мысль? Доказательна ли она? В чем выражается авторская позиция?

Пустеют наши библиотеки. Наплыв народу — в дни студенческих сессий и выпускных экзаменов. Много мудрых мыслей пылятся на полках невостребованными, непрочитанными. Мысль же о книгах на книжных полках отдельных квартир приводит меня в трепет. Эти книги — в массе своей — напоминают узников, замкнутых в оковы стек-

лянных шкафов, так и не допрошенных с пристрастием. Подумать только — пять миллиардов книг во всех библиотеках страны и тридцать — в шесть раз более — в домах людских. Узнать бы еще — сколько их, так ни разу и не раскрытых?

И вот уж грешная мысль неотвязно следует за мной. «Духовной пищей никого не удивишь», — может, не удивишь потому, что слишком много ее? Слишком доступна, близка, а оттого и цена ей меньше? Слишком легко попасть в музей — не оттого ли люди, живущие с ним по соседству, так ни разу в нем и не бывали? Не потому ли есть москвичи, не знающие, где «Третьяковка»?

Нет ли печальной закономерности в таком постулате: дешево то, что доступно, дорого то, что редко. А если «духовная пища» дешевеет рядом с нехваткой материального, не возникает ли переоценка ценностей? Переоценка, когда удивишь новомодной кофточкой, но не удивишь стародавними «Опытами» Мишеля Монтеня, «Войной и миром» Толстого, стихами Тютчева, старым мхатовским спектаклем, записанным на видеопленку, или картиной Александра Иванова «Явление Христа народу»?

Мне могут возразить, что высокая оценка кофточки отнюдь не противоречит восхищению картиной Александра Иванова или достойной книгой. Согласен — но при одном условии: если кофточка, выстраиваясь в ряд с новомодными сапогами, дубленкой, диваном и ковром, в сознании человека не приобретает больше никаких иных свойств, какими могут обладать удобная одежда и нормальная обстановка. Если же одежда начинает обретать черты престижности, «культурности», даже, если хотите, социальности, если погоня за материальным оборачивается целью жизни, смещение ценностей в системе нравственных координат становится совершенно определенной силой. Преувеличивая значение вещей, человек автоматически преуменьшает значение «пищи духовной».

(По А. Лиханову)

 Задание 15. Прочитайте фрагмент статьи С. Соловейчика. Над какими вопросами размышляет автор? Сформулируйте проблему, прокомментируйте ее. Согласны ли вы с позицией автора? В чем автор статьи хочет убедить читателя? Укажите особенности построения (композиции) и языка статьи.

Давно замечено, что в наше время мир чувства особенно отчетливо противопоставляется миру интеллекта. Мы ориентированы на знание, науку, технику; достижения разума поражают разум. Сильный ум открывает новые способы производства; а что может дать ему сильное чувство? Что страсти? Разумный человек понимает свои обязанности, и на него можно положиться. А что делать чувству возле конвейера? И как чувством управлять?

Так возникает ложное представление о превосходстве разума над чувствами, об антагонизме между чувствами и разумом, о пользе ума и бесполезности чувства. Будем помнить об этой опасности, размышляя о воспитании ума. Даже для удобного изучения, даже временно, даже в виде допущения не должны мы разделять ум и чувство. В «чистом виде» ум и чувство не существуют, не воспитываются и крайне опасны для человека и его окружения. Вода — соединение кислорода и водорода, но не кислородом и водородом утоляем мы жажду, а все-таки водой.

Развитый ум, соединенный с высокой совестью, называется интеллигентностью. Это слово появилось в России в середине прошлого века, когда серьезное образование от дворян перешло к разночинцам, и снова обострилась вечная проблема «знание и нравственность». Аристократы отличались, как было принято считать, благородством. Но чем будут отличаться новые образованные люди? В чем их благородство? «В интеллигентности» — был ответ. В благородстве духа. Так язык ответил на потребность общественного развития, и появилось новое слово, перешедшее во многие языки мира. Интеллигентность то же, что и духовность, но в основе ее вера в

1) Всякое искусство открывает тайны, и всякое в своем совершенстве непременно пленительно. Дело художника — выразить свое видение мира, и другой цели оно не имеет (М. Гершензон).

2) Говорят, что талантливый человек талантлив во всем. Но главное качество такого человека — это любовь к людям и своему делу (Б. Васильев).

 Задание 17. Прочитайте фрагменты статей публицистов С. Львова и Л. Фридмана. Над какими проблемами размышляют авторы? Какие аргументы приводят для подтверждения своей позиции? Сформулируйте и прокомментируйте проблему и позицию автора по любому из текстов.

1) Бесконечно опасен крик в педагогике. В одном газетном очерке с восторгом описывался знаменитый тренер, работающий с детьми и подростками. Автор писал, что сей мастер своего дела бывает несдержан и грубоват. Говорилось об этих качествах его натуры как о гранях самобытного таланта.

Если педагог не обходится без крика, значит, это плохой педагог. Мой собственный педагогический опыт говорит мне об этом. Однажды я не смог совладать с большой незнакомой аудиторией, которой читал хорошо подготовленную лекцию, — зал шумел. Я повысил голос. На мгновение стало чуть тише. Потом снова шум. Я заговорил еще громче. Опять минута относительного внимания, и снова шум. Я заговорил уже не «форте» — «фортиссимо». Тот же результат! Мои голосовые возможности были исчерпаны, а тишины и внимания я так и не добился.

Став опытнее, я узнал: если класс, студенческая или иная аудитория шумит, надо говорить не громче, а, наоборот, тише. В зале возникают островки внимания. Те, кому интересно узнать, а что все-таки там говорят? — сами заставят замолчать соседей. Внимание разольется по залу.

Мне часто приходилось выступать в школах. Я почти всегда знал наперед, каким окажется общение с юной аудиторией — раскованным, радостным, творческим или напряженным и тягостным. Важнейший признак — звучат ли в вестибюле и коридорах громкие окрики педагогов, или все пожелания, замечания, требования высказываются спокойными голосами. Школа, где по ушам бьет крик, как правило, плохая школа...

Крик — маска профессиональной некомпетентности! Отсталости. Понимать это очень важно. Борьба с тем, чем порождено это явление, еще важнее.

(По С. Львову)

2) Какое самое большое наказание для человека? Лишение свободы! Уже это одно показывает, какое огромное значение имеет свобода для человека. Вообще под свободой понимают возможность народа, социальной группы или отдельного человека в каждый момент своей жизни сделать выбор (а жизнь — это всегда выбор того или иного дей-

ствия, деятельности, пути развития) в соответствии со своими целями, желаниями, убеждениями и взглядами и нести ответственность за последствия своего выбора.

Последнее — ответственность за последствия выбора — очень важный компонент свободы, ибо когда народ, социальная группа или отдельный человек не желают нести ответственности за последствия выбора, то это не свобода, а вседозволенность, своеволие, попирающее все нравственные и общественные законы и нормы взаимоотношений народов и людей. Ведь всякий выбор народа или человека затрагивает интересы и свободу других народов и людей. Поэтому народ или человек, не желающие нести ответственность за свой выбор, становятся по отношению к другим народам и людям агрессорами, преступниками.

Свобода — это важнейшее и первейшее условие развития и прогресса каждого народа и каждого человека. Поэтому свободу прославляют, поют ей песни, сочиняют гимны. Чингиз Айтматов сказал о свободе: «Свобода личности и общества — это наипервейшая неизменная цель и наиглавнейший смысл бытия, и ничего важнее в историческом плане быть не может, это наиглавнейшее прогресса, а стало быть, благоденствия государства».

Самостоятельный человек чувствует себя свободным, а его свобода зависит от важности и величины доступных ему жизненных выборов. Образованный человек свободнее неграмотного, но у него больше ответственности за выбор, ибо его поступки влияют на его судьбу. Несвободного человека наказывает кто-то (родители, сверстники, закон), а свободного человека за неудачный выбор наказывает в первую очередь жизнь. Свобода человека определяется источником наказания за ошибки: у свободного человека источник наказания в нем самом, его наказывает его собственная совесть. Любую инициативу можно проявлять, любое творческое дело можно выполнять лишь будучи свободным. Вне свободы невозможно никакое творчество, никакое новое дело, новое начинание, самостоятельная деятельность.

Однако нравственная свобода (т.е. свобода выбора, ограниченная нравственными законами) каждого народа и каждого человека очень ограничена. Ведь народы и люди, живущие рядом, а их очень много, обступающие этот народ и человека со всех сторон, тоже хотят свободы, и они имеют на это не меньшее право. Следовательно, нравственная свобода каждого народа и человека кончается там, где начинается свобода других народов и людей.

(По Л. Фридману)

 Задание 18. Приведите аргументы, подтверждающие следующие тезисы:

1) «Искусство создает хороших людей, формирует человеческую душу» (П. Чайковский).

2) «Годы детства — это прежде всего воспитание сердца» (В. Сухомлинский).

3) «Народ умирает, когда становится населением, а населением он становится тогда, когда забывает свою историю» (Ф. Абрамов).

4) Разлука с родиной — большое испытание для человека.

5) Истинная честь состоит в том, чтобы поступать по законам совести.

 Задание 19. Прочитайте вывод, которым заканчивается проблемная статья. Как вы думаете, каким может быть тезис? Сформулируйте его и запишите.

1) «И вновь, как прежде, возникает вопрос: нужна ли вообще такая литература, или лучше уж пусть совсем ничего?» (А. Павловская)

2) «Если я не могу изменить мир и других людей, то, может быть, я могу измениться сам? Подумайте на эту тему!» (В. Шахиджанян)

3) «Но вот вопрос, сделала ли техника могучим простого человека, одного человека, человека как такового? Можем ли мы сказать, что весь наш технический прогресс сделал человека более могучим именно с этой точки зрения?» (В. Солоухин)

4) «Говорят: спешите делать добро! Это правильно. Но добро, не сделанное вовремя, это полбеда. Беда, когда вовремя не исправлено зло, пусть даже причиненное невольно. Спешите исправить его!..»
(С. Львов)

5) «Лишь очень немногие книги всегда достойны внимания истинного читателя. Такие книги называются классическими» (С. Соловейчик).

 Задание 20. Просмотрите номера популярных газет «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Аргументы и факты» и др. Найдите в них примеры проблемных статей. Определите их тематику. Волнуют ли вас проблемы, поднятые авторами? Проследите, как авторам удалось привлечь внимание читателей к обсуждаемым проблемам.

 Задание 21. Прочитайте сочинение, написанное в жанре проблемной статьи, и проанализируйте его. Какова цель и задача автора, как это выражено в заглавии статьи? К какой проблеме привлекает внимание автор, какова тональность его рассуждений? Соблюдены ли жанровые и языковые особенности? Напишите рецензию на сочинение.

Все мы так или иначе сталкивались с несовершенством системы наших жилищно-коммунальных служб, но чаще, слегка повозмущавшись у себя на кухне или во дворе с соседями, мы просто забываем об этом, откладываем эти вопросы с мыслью, что одна жалоба, один случай ничего не изменят, да и кто будет просить за нас, кто нас поддержит в борьбе со вполне отлаженной системой?

В течение двух лет я проживала на верхнем этаже пятиэтажного дома и наблюдала, как ветеран войны, защитник Сталинграда не может выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, так как лифт в нашем доме не был предусмотрен изначально. И единственный свежий воздух и виды улицы, доступные герою войны, — это воздух и виды с балкона.

Немногочисленные, к сожалению, ветераны войны, инвалиды и пенсионеры, живущие в подобных домах, — не единственные жертвы подобных жилищных конструкций, вечно сломанных лифтов, разбитых лестничных пролетов. Моя сестра проживает в подобной пятиэтажке. Лифта в доме нет. Но есть двое маленьких детей, которым для полноценного развития необходимы прогулки на свежем воздухе. Сделать это довольно проблематично с учетом того, что необходимо спустить и потом поднять обратно коляску и двоих детей. В подъезде нет ни оборудованного помещения для временного хранения колясок, ни пандусов, ни каких-либо других приспособлений, облегчающих жизнь вышеуказанным категориям граждан. К слову сказать, в том же подъезде, где живет сестра, проживает еще пять семей с детьми младше четырех лет. И всем мамочкам приходится сидеть в четырех стенах, маяться от жары в тесном помещении, ожидая, пока кто-нибудь из родных сможет им помочь, либо напрягать все свои силы, которые они могли бы потратить на игру, развитие способностей малыша, на «тягание» коляски по этажам.

Казалось бы, это единичные случаи. Но нет, новое жилье — проблемы старые. Еще пример — еще один ветеран, из квартиры напротив. В то время как молодые жильцы нашего подъезда давно поменяли себе двери на красивые железные типа «Бульдорс» или еще что-то новомодное, у Николая Николаевича старенькая дверь — даже без дверной ручки. Она давно сломалась, а помочь старику некому. А ведь регулярно управляющие компании и прочие службы получают определенный процент из пенсии старика. Насколько тяжело тащить на себя скрю-

ченными от артрита и других старческих болячек скрипучую дверь, используя при этом только ключ, знает лишь сам ветеран.

Следующая проблема, с которой сталкиваемся мы у двери подъезда, — разбитое бетонное крыльцо. Если уж я, молодая девушка, периодически спотыкаюсь и сбиваю себе ноги об эти четыре ступеньки, то каково пенсионерам, которые с трудом передвигают ноги?

Еще одна проблема — старый водопровод. Через месяц после заселения в «новую», но с многолетним стажем квартиру я проснулась от грохочущих звуков водопада... прорвало трубу у соседей сверху, затопило коридор, замкнуло проводку. И, как оказалось, никто даже не знает телефонов аварийных служб, потому что их просто нет. А ведь как было бы просто, если бы в нашем подъезде находился стенд с актуальной информацией, типа контактов первой помощи в разных ситуациях, планового расписания или графика проверки систем (газовое, электрическое, водопроводное снабжение).

Кому говорить о своих проблемах, с кем поделиться? С коммунальными службами у нас только одно общение — «квитанционно-денежное»: они нам квитанцию на оплату, мы им деньги по тарифу. Вот если бы в каждом подъезде находился тот же самый ящик с предложениями, в который можно было бы опустить свое предложение или заполненную анкету, которую коммунальные службы и управляющие компании рассылали бы жильцам вместе с теми же квитанциями! Ведь большинство граждан от решения насущных бытовых вопросов удерживает именно процесс траты времени: пойти в ЖКХ, ждать, писать, снова ждать, а, как известно, время — деньги.

Проблем много, но в череде событий, трудовых будней мы привыкли не обращать на все неудобства внимание. Разбито крыльцо — буду наступать на целые части ступеней и не ходить в темное время суток, сломан почтовый ящик — ну и ладно, есть электронная почта. Приспосабливаться — вот что остается нам сейчас делать. А хочется-то — жить!

(Екатерина Б.)

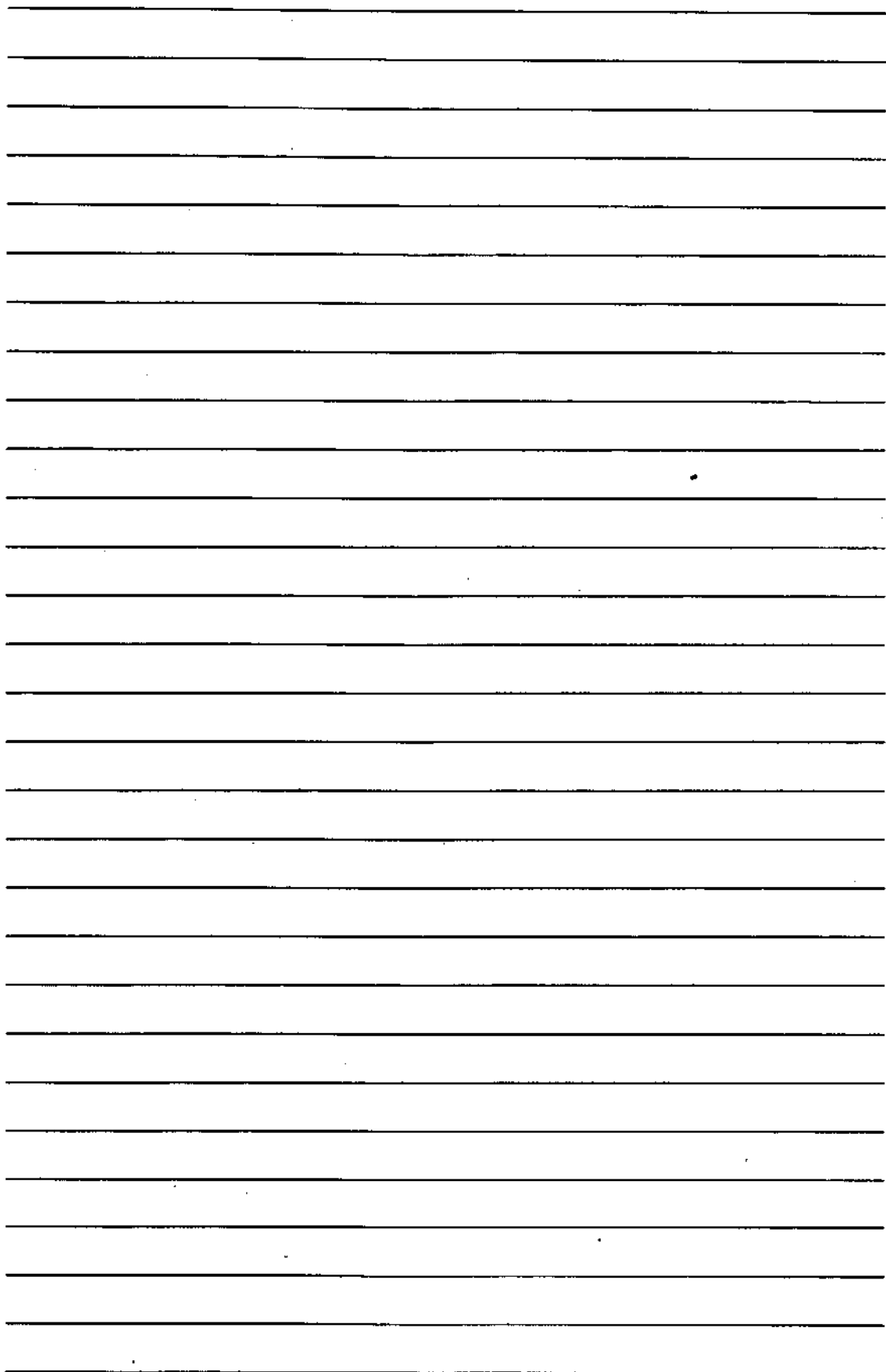
- ❖ **Задание 22. ПРОБА ПЕРА.** Напишите сочинение в жанре *проблемная статья* по выбранной вами актуальной проблеме (например, проблеме самообразования и самовоспитания, приобщения детей к чтению и формированию читательского вкуса, выбора профессии, формирования успешной личности, поиска смысла жизни и др.). Помочь справиться с этим заданием вам поможет памятка «Как написать сочинение-рассуждение в жанре проблемной статьи?».

Памятка

Как написать сочинение-рассуждение в жанре проблемной статьи?

- 1) Подумайте и решите, о какой значимой проблеме вы будете писать, насколько она актуальна для современного читателя.
- 2) Оцените свое отношение к предмету разговора, сравните его с другими точками зрения, сформулируйте собственную позицию.
- 3) Подберите и сформулируйте аргументы в защиту своей точки зрения. Помните, что сила статьи — в доказательности, убедительности мысли и обоснованности вывода.
- 4) Соотнесите поставленную речевую задачу с композицией вашего текста-рассуждения: в одном случае используется прямой порядок рассуждения (тезис — доказательство — вывод), в другом случае — обратный (один из примеров-доказательств — тезис и т.д.). Помните, что финал статьи может быть открытым, дающим право читателю самому сделать вывод о предмете разговора. Такое заключение оформляется многоточием или риторическим вопросом.

Удачи вам и творческого вдохновения!

 Задание 23. Прочитайте определение жанра и выделите (промаркируйте) его основные признаки. Сделайте вывод о жанровых и композиционных особенностях эссе, смоделируйте обобщенный образ эссеиста.

Эссе (от франц. *essai* — попытка, проба; от лат. *exagium* — взвешивание) — прозаическое произведение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу и вопросу и заведомо не претендующее на определенную или исчерпывающую трактовку предмета разговора. Как правило, эссе предполагает новое, объективно окрашенное слово о чем-либо. Эссеистический стиль отличается образностью, афористичностью и установкой на разговорную интонацию и лексику (*Краткая литературная энциклопедия*).

Эссе — разновидность очерка, трактующего какие-нибудь проблемы не в систематическом научном виде, а в свободной форме (*Толковый словарь иностранных слов*).

Эссе — это жанр философской, литературно-критической, историко-биографической, публицистической прозы, сочетающий подчеркнуто индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь (*Большой энциклопедический словарь*).

Эссе (жанр критики, публицистики и др.) — прозаический этюд, представляющий общие или предварительные соображения о каком-либо предмете или по какому-либо поводу, нередко случайному (*Словарь иностранных слов*).

Жанр эссе в литературе утверждался со времен античности. Однако только в XVI веке, после выхода знаменитых «Опытов» (1572–1592) французского ученого Мишеля Монтеня, эссе становится самостоятельным жанром, необычайно популярным в Западной Европе и менее характерным для русской литературы.

С тех пор как эссе утвердилось как специфический жанр, его отличает подчеркнуто выраженный индивидуальный взгляд на тот или иной предмет, феномен природы, объект речи, который описывает или переживает эссеист. Как же рассматривается предмет в эссе? Наличие конкретной темы, вопроса, предмета эссе не предполагает их исчер-

пывающей трактовки, определения, утверждения или анализа. Автор может характеризовать то или иное явление со всех сторон, *не охватывая при этом его полностью*: в этом случае предмет разговора — лишь повод, предлог для мыслей эссеиста. Или писатель ходит кругами вокруг конкретной темы, словно «плетет кружево» повествования. Это качество эссе можно наблюдать, анализируя названия: часто в них появляется предлог *о*, так как заглавие лишь приблизительно отражает содержание работы, или является первоначальной точкой для рассуждения автора, или вовсе не связано напрямую с темой эссе. Не случайно и наличие союзов *как* и *или*: «О совести», «О добродетели» (М. Монтень), «Как читать книгу» (И. Бродский), «Книга как врата мира» (С. Цвейг), «Беспощадная Европа, или Путешествие с пятого на десятое» (Р. Музель) и др.

Для автора эссе главное — личное постижение мира и отношение к нему. В качестве *способов* такого постижения он привлекает многочисленные примеры, раскрывает параллели, подбирает аналогии, использует всевозможные ассоциации, уподобления. Развернутые метафоры, аллегорические и притчевые образы, символы, сравнения — далеко не полный перечень художественных средств эссеиста.

Эссе может быть посвящено философским, историческим проблемам, критическим и литературоведческим вопросам, автобиографическим фактам, поэтому для эссе возможны различные способы освоения мира: и художественный, и научный, и религиозный. Вот почему философское эссе может содержать литературные и критические оценки, а литературно-критическое — философские проблемы.

Предметом речи в эссе могут быть время, пространство, человек, действующий, оценивающий, созерцающий, наблюдающий, строгих и обязательных правил в описании которого нет. Однако есть главный принцип — изображение реального человека в реальных обстоятельствах. Такой подход не исключает ни ярких красок, ни полета фантазии.

Эссе может воплощаться в различные *литературные формы*: моральную исповедь, заметки, статью, дневник, рассказ, речь: «Политическая исповедь молодого человека» (Р. Музель), «Заметки о поэзии» (О. Мандельштам), «Письмо президенту» (И. Бродский), «Речь по случаю поступления в газету» (А. Рюноске) и др. Используя их возможности и пересекая жанровые границы, эссе все же сохраняет свою жанровую самостоятельность.

Композиционно эссе воспринимается как поток сознания. Автор приглашает нас к открытому разговору, созерцанию, размышлению.

Таким образом, эссе характеризуется жанровыми и композиционными особенностями:

- **личный, эмоциональный характер восприятия и освещения предмета речи, преобладание впечатления, а не фактов;**
- **субъективный, необычный, особый угол зрения на события, явления и героев, позволяющий увидеть новое в уже известном, часто знакомом многим;**
- **субъективность и неаргументированность авторской позиции (как правило, поднятые вопросы остаются нерешенными, открытыми, вывод отсутствует);**
- **свободный, непринужденный поток речи, в основе которого — мысль, стремящаяся обрести отточенную форму, афористичность; речь глубоко индивидуальна, образно эмоциональна, возможно, с элементами разговорного стиля;**
- **оценочность, образность, субъективность речи, особый тон, своеобразная интонация письменной речи;**
- **наличие конкретной темы, вопроса, не предполагающих их исчерпывающей трактовки, определения, утверждения, анализа; обращение к философским, литературоведческим, эстетическим, историческим, социальным вопросам (проблемам);**
- **свободная форма изложения, отсутствие строгой композиции при небольшом объеме;**
- **смещение речевых пластов;**
- **наличие разнообразных средств художественной выразительности;**
- **небольшой объем повествования.**

Вывод:

 Задание 24. Прочитайте фрагменты эссе родоначальника жанра Мишеля Монтеня «О книгах». Какие характерные особенности жанра вы можете отметить? Какие суждения о литературных произведениях могли бы быть подкреплены развернутыми аргументами или цитатами? Почему автор эссе не ставит такой задачи? Промаркируйте художественно-выразительные средства, которые использует автор эссе.

М. Монтень. О книгах (фрагменты)

Нет сомнения, что нередко мне случается говорить о вещах, которые гораздо лучше и правильнее излагать знатокам этих вопросов. Эти опыты — только проба моих природных способностей и ни в коем случае не испытание моих познаний; и тот, кто изобличит меня в невежестве, ничуть меня этим не обидит, так как в том, что я говорю, я не отвечаю даже перед собою, не то что перед другими, и какое-либо самодовольство мне чуждо. Кто хочет знания, тот пусть ищет его там, где оно находится, и я меньше всего вижу свое призвание в том, чтобы его дать. То, что я излагаю здесь, всего лишь мои фантазии, с их помощью я стремлюсь лишь дать представление не о вещах, а о себе самом; эти вещи я, может быть, когда-нибудь узнаю или знал их раньше, если случайно мне доводилось найти разъяснение их, но я уже не помню его. <...>

Если я при чтении натываюсь на какие-нибудь трудности, я не бьюсь над разрешением их, а, попытавшись разок-другой с ними справиться, прохожу мимо.

Если бы я углубился в них, то потерял бы только время и сам потонул бы в них, ибо голова моя устроена так, что я обычно усваиваю с первого же чтения, и то, чего я не воспринял сразу, я начинаю понимать еще хуже, если упорно бьюсь над этим. Я все делаю весело, упорство же и слишком большое напряжение действуют на мой ум удручающе, утомляют и омрачают его. <...>

Я редко читаю новых авторов, ибо древние кажутся мне более содержательными и более тонкими, однако не берусь при этом за греческих авторов, ибо мое знание греческого языка не превышает познаний ребенка или ученика. <...>

Я свободно высказываю свое мнение обо всем, даже о вещах, превосходящих иногда мое понимание и совершенно не относящихся к моему ведению. Мое мнение о них не есть мера самих вещей, оно лишь должно разъяснить, в какой мере я вижу эти вещи. <...>

Однако, возвращаясь к прерванной нити изложения, скажу: мне всегда казалось, что в поэзии издавна первое место занимают Вергилий, Лукреций, Катулл и Гораций, в особенности «Георгики» Вергилия, которые я считаю самым совершенным поэтическим произведением; при сравнении их с «Энеидой» нетрудно убедиться, что в ней есть места, которые автор, несомненно, еще отдал бы, если бы у него был досуг. <...>

Что касается Цицерона, то для моей цели могут служить те из его произведений, которые трактуют вопросы так называемой нравственной философии. Но, говоря прямо и откровенно, его писательская манера мне представляется скучной, как всякие другие писания в таком же роде. <...>

Историки составляют мое излюбленное чтение, занимательное и легкое; тем более что человек вообще, к познанию которого я стремлюсь, выступает в их писаниях в более ярком и более ценном освещении, чем где бы то ни было. Мы видим разнообразие и действительность его внутренних свойств как в целом, так и в подробностях, многообразие средств, которыми он пользуется, и бедствий, которые ему угрожают. Больше всего мне по душе авторы жизнеописаний: их прельщает не само событие, а его подоплека, они задерживаются на том, что происходит внутри, а не на том, что совершается снаружи. Вот почему Плутарх — историк во всех отношениях в моем вкусе. <...>

Марон Публий Вергилий (70–19 гг. до н.э.) — древнеримский поэт, автор поэм «Георгики», воспевающей мир природы, и «Энеиды», посвященной скитаниям троянца Энея.

Тит Лукреций Кар (99–55 гг. до н.э.) — древнеримский поэт и философ, автор поэмы «О природе вещей».

Гай Валерий Катулл (87 или 84 г. — около 54 г. до н.э.) — древнеримский поэт.

Квинт Гораций Флакк (65–8 гг. до н.э.) — древнеримский поэт.

Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н.э.) — древнеримский политик, философ, оратор.

Плутарх (около 40 г. — 120 г.) — древнегреческий философ, писатель, автор «Сравнительных жизнеописаний выдающихся греков и римлян».

 Задание 25. Ознакомьтесь с разновидностями эссе. В приведенных ниже эссеистических отрывках укажите особенности каждого фрагмента и аргументируйте жанрово-стилистическую форму эссе.

Эссе могут иметь различную жанрово-стилистическую форму. Это могут быть: эссе-заметки; эссе — художественные зарисовки, лирические миниатюры, эскиз с натуры, эссе-портрет, эссе-биография или автобиография, эссе-отзыв, в котором содержится мнение заинтересованного, равнодушного читателя или зрителя, который «не может молчать!», но не претендует на развернутую и аргументированную оценку; эссе-воспоминание, в котором возникает яркое и глубокое личностное видение известного человека, памятного события; эссе — дневниковая запись.

Струя

Питье из колонки: ловлю ртом тугую шершавую струю. Струя царапает губы, язык, точно и не вода это вовсе — не напьешься, а только измочишь лицо, забьешь душной ледяной пузырящейся массой ноздри да пустишь себе на брюки веер брызг.

Слишком сильная струя воды не утоляет жажду, как слишком сильные чувства не утоляют голода любви.

(В. Янушевский)

❖ Напишите свой вариант подобной зарисовки на любую из тем: «Шорох», «Звуки осени», «Прелюдия дождя», «На заре».

Продолжительные уроки

Я помню, как читал на семинаре рассказ, написанный, как мне казалось, «под Паустовского». Не специально, разумеется, так получилось. Впрочем, там была смесь Паустовского и Хемингуэя. От Паустовского были взяты герои, фон, среда: молодые геологи где-то в горах, в Средней Азии. От Хемингуэя — стилистика: недосказанность, многозначительность паузы. Рассказ был написан очень быстро. Я был уверен, что рассказ удался, — в те годы была такая оглушенность собой — и рвался его прочесть.

Прочитал. Ребята как-то стесненно молчали. Константин Георгиевич, деликатно кашлянув, спросил, долго ли я его писал. Еще не выйдя из состояния глухоты, я ответил горделиво:

— Всего три дня!

— Этот ваш рассказ... — начал Паустовский слабым и несколько натушливым голосом. Таким голосом, очень неохотно, через силу, он тянул обычно, когда собирался ругать, и тут я как бы вдруг очнулся. — Этот ваш рассказ, дорогой Трифонов, весь насквозь придуман. В нем

нет ничего достоверного. Вы не знаете ни геологов, ни гор, ни Средней Азии. Единственное, что вам хорошо известно — как играют в мажонг. Но непонятно, зачем ваши геологи играют в эту игру ленивых китайских торговцев...

Единственная достоверность в рассказе была уничтожена. Наказание — я изменил правде. Что ж, нельзя придумывать? Долой вымысел? Только позднее я понял, что вымысел становится искусством тогда, когда его сердцевина — правда.

(Ю. Трифонов)

❖ В чем смысл заглавия эссе? Какова роль риторических вопросов? Найдите в тексте эссе выражение-афоризм. Как вы понимаете его смысл? Чью позицию оно выражает? Напишите свой вариант мини-эссе с учетом жанрово-стилистической формы.

Взгляд на современное телевидение

Профессиональное качество современного телевидения сегодня очень высоко, ничуть не хуже, чем в самых передовых странах. Но сам продукт... Слишком большое количество программ, изобилующих убийствами, кровью и насилием. Таких немало, в частности, на НТВ.

Весь прайм-тайм забивается попсовыми программами. Современное телевидение не требует соучастия, сопереживания, а просто «втю-

хивает» зрителю, лежащему на диване, абсолютный примитив. Это плохое дело, это отупляет людей. И это верно всюду, не только в России. Коммерческое телевидение таково. Другое дело, что нет у нас сколько-нибудь серьезно развитого общественного телевидения. У нас есть телевизионный канал, который называется «общественное телевидение», но таковым оно не является. Потому что общественное телевидение не может быть таким, когда генерального директора назначает или снимает президент страны. Сила общественного телевидения заключается в том, что оно не зависит ни от власти, ни от рекламы. Такого телевидения у нас нет.

(В. Познер)

❖ Какова позиция автора? Как она выражается? Можно ли из содержания сделать вывод о личности автора, его вкусе, пристрастиях, гражданской позиции? Напишите свой вариант мини-эссе с учетом жанрово-стилистической формы.

Из старых записей. Ахматова

Этой весной я встретила у Гуковских с Ахматовой. У нее дар совершенно непринужденного и в высокой степени убедительного величия. Она держит себя, как экс-королева на буржуазном курорте...

Ахматова явно берет на себя ответственность за эпоху, за память умерших и славу живущих. Кто не склонен благоговеть, тому естественно раздражаться, — это дело исторического вкуса. Ахматова сидит в очень спокойной позе и смотрит на нас прищурившись, — это потому, что наша культура ей не столько непонятна, сколько не нужна. Не стоит спорить о том, нужна ли она нашей культуре, поскольку она является составной ее частью. Она для нас исторический факт, который нельзя аннулировать...

Секрет житейского образа Ахматовой и секрет ошеломляющего впечатления, которое этот образ производит, состоит в том, что Ахматова обладает системой жестов. То есть ее жесты, позы, мимическое движение губ неслучайны и, как все конструктивное, доходят до сознания зрителя. Современный же зритель-собеседник не привык к упорядоченной жестикуляции и склонен воспринимать ее в качестве эстетического эффекта.

Что же касается Ахматовой, натолкнувшей меня на все эти соображения, то ее жесты помимо упорядоченности отличаются немотивированностью. Движения рук, плеч, рта, поворот головы — необыкновенно системны и выразительны, но то именно, что они выражают, остается неузнанным, потому что нет жизненной системы, в которую они были бы включены. Перед нами откровенное великолепие, не объясненное никакими социально-бытовыми категориями.

(Л. Гинзбург)

❖ Автор ничего не говорит о поэтическом творчестве Ахматовой, не анализирует стихи, но читатель видит поэта. Каким образом этого удастся достичь автору? В чем своеобразие точки зрения автора эссе?

❖ Проанализируйте язык произведения и невербальные средства общения в речевом поведении Ахматовой.

Напишите свой вариант мини-эссе с учетом жанрово-стилистической формы.

 Задание 26. Вы уже знаете, что одним из самых распространенных жанрово-стилистических форм эссе является художественная зарисовка. Как правило, это лирическая миниатюра, передающая чувства и переживания автора. Эссе — художественную зарисовку Т. Толстой можно назвать нелирической миниатюрой. Как вы думаете, почему? Прочитайте и проанализируйте эссе.

В чем его особенность? Каков предмет речи и индивидуально-авторская интерпретация? В круг каких конкретных ассоциаций вводит своего читателя автор, какой это создает эффект? Находит ли это отражение в названии эссе? Какие ассоциации оно вызывает у вас? Каков образ автора этого произведения?

Художник может обидеть каждого

Патриаршие пруды, какими мы их знали, приходят к концу. Если вы хотели там погулять — гуляйте скорее: ударная волна увековечивания докатилась и до Прудов. Распоряжением московских властей там будет установлен памятник Булгакову. Все началось душным майским вечером 1929 года... Боги, боги мои!

Писатель Булгаков, Михаил Афанасьич, уже увековечил себя самым замечательным образом: нерукотворным. Феномен народной тропы в случае с Булгаковым сказался в полной мере: наш таинственный народ торит свою тропку там, где хочет, а не там, где ему указывают. К Лермонтову, например, нипочем не торит. Может, не читал. Тургеневу немножко знает, и даже производит конфету «Му-Му» с картинкой коровы, — как если бы Герасим утопил теленка. Гоголя в упор не видит, — должно быть, оттого, что сам является его персонажем. Но Михаил Афанасьич, писатель мистический, поразил народ в самое сердце, причем не всем собранием сочинений, а именно и исключительно романом «Мастер и Маргарита». И не столько страницами о Христе и Пилате,

сколько описанием нечистой силы, избравшей для посещения Москву и натворившей там черт-те чего. Кто хоть раз сидел с нашим народом на лавочке, согласится, что черти, домовые, ведьмы, барабашки и лепшие ближе и понятней простому человеку: он с ними живет, он об них спотыкается, они у него мелкие вещи воруют, а Христос — это сложно, это туманно, это узурпировано начальством, это ТВ-Центр и перегороженное движение по Волхонке.

Стоило мистическому роману попасть в народные руки, как Патриаршие пруды, бывшие дотоле мирным местом прогулок, немедленно, раз и навсегда, необратимо сделались местом также мистическим, культовым. Обычный милый уголок города, попав в зону литературной радиации, незримо преобразился. У радиации, как известно, нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха, — одно воздействие... Вот на этой аллее «соткался из воздуха прозрачный гражданин престранного вида», — именно на этой, а не на той. Вот на этой скамейке сидели Берлиоз с поэтом Бездомным. Вон там был ларек «Пиво и воды», а тут турникет, а здесь Аннушка пролила подсолнечное масло. Посвященный видит все это, образы ткуются из воздуха, населяют тенистую аллею. Это и есть нерукотворный памятник.

Но Общественный совет при мэре Москвы по проблемам формирования градостроительного и архитектурно-художественного облика города (длинный-то какой) не верит в нерукотворность и решил вложить административные персты в незримые раны Распятого и его Певца. Совет подумал: вроде тут вот все оно и клубилось, коты эти с грибами, клетчатые черти, — чой-то ничего не видно? — и заказал, чтоб было видно. Плоть от народной нашей плоти, Совет при мэре тоже запанибрата с нечистью и потому, объявив конкурс на лучший проект памятника Булгакову, не стал никак обосновывать свое решение установить памятник не где-нибудь, а именно здесь — «на Патриарших прудах, вблизи павильона».

Восплачем, кстати, о судьбе скульптора, тяжела его доля. Душа у него, может быть, рвется лепить зайцев, а конкурс — на деда Мазая. Руки чешутся изваять голых баб — а бабы не кормят, кормит Ильич, или же Пушкин какой — и вот дважды в столетие, к годовщинам рождения и смерти, топчет и душит скульптор свою пугливую летучую музу, и, погрузивши руки в шамот, с понятной ненавистью лепит и лепит ненавистные, заказные бакенбарды.

Он же тоже есть хочет, скульптор-то. Он же тоже смотрит на освещенные витрины с жареными курами печальными карими глазами собаки Павлова.

И вот двенадцать человек (число мистическое, но и задумка обязывает) откликнулись на зов трубы Совета при море. Двенадцать апокрифов под шифрами были представлены в помещении Российской Академии всяких художеств и сопровождаемы «пояснительными записками». Скульпторам мало показалось написать в записках: «тут я думаю поставить столб с развевающимися простынями, а из простыней чтоб свисала лепеха, и в ней профиль писателя», или: «я развешу там-сям отрезанные головы», или же: «на бережку будет большой наклонный зеркальный треугольник. К нему одними задними ножками крепится кресло с А.Н. Островским, что у Малого театра, но считается как Булгаков». Нет, скульпторы пошли одолжились у соседних муз и вылепили тексты, мутные как по форме, так и по содержанию. «Мастер и Маргарита» — один из немногих романов, одухотворяющий на изобразительное творчество». «Сатана-Воланд, этот человекоубийца от Начала, осуществивший Божественную функцию в окружении бесовской свиты, стоит в центре сегмента земного шара». «Булгаков в пяти измерениях: три пространства + время + собственно булгаковское. Неустойчивое равновесие! Устойчивое неравновесие!»

Поэтика сопроводиловок — смесь темного бормотания газеты «Завтра» со шпаргалками двоечника — толкает на нехорошие мечты: чтобы прием в Академию сопровождался обязательным усекновением языка. Ведь если слепые лучше слышат, то, может быть, немые лучше ваяют?.. Один из памятников — боги, боги мои! — представляет собой бесконечно длинные, длиннее дягистепиных, брюки, сами по себе стоящие на подставке, а над брюками — скрещенные на несуществующей груди руки... Видна рука (или нога?) профессионала: к конкурсу допущены лишь «профессиональные (дипломированные) скульпторы, художники и дизайнеры, имеющие опыт работы по созданию произведений скульптуры и монументального искусства, лицензированные архитекторы». Сунься какой нелегализованный Пракситель — отлуп. Постучись безвестные молоденькие студенты, озаренные свежей мыслью, — пинка молокососам! «Мы кошкины племя-я-я-я-яники!» — «Вот я вам дам на пряники!.. У нас племянников не счесть, и все хотят и пить и есть!»

Гуляйте же, гуляйте напоследок по Прудам, смотрите на них с улыбкою прощальной, покажите детям, пусть запомнят. «Демонтировать павильон под ансамбль Булгакова, — мечтает зодчий, — затея соблазнительная, но почти неосуществимая. Значит, вода». Значит — прощай, вода! Звери алчные, пиявицы ненасытные, что горожанину вы оставляете? Воздух! один только воздух!.. Уже не протолкнуться по Ар-

Благодарность книгам

Они здесь — ожидающие, молчаливые. Они не толпятся, не требуют, не напоминают. Будто погруженные в сон, безмолвно стоят они вдоль стены, но имя каждой смотрит на тебя подобно отверстому оку. Когда ты пробегаешь по ним взглядом, касаешься руками, они не кричат тебе умоляюще вслед, не рвутся вперед. Они не просят. Они ждут, когда ты откроешься им сам, и лишь тогда они открываются тебе. Сначала тишина: вокруг нас, внутри нас. И наконец, ты готов принять их — вечером, отринув заботы, днем, устав от людей, утром, очнувшись от сновидений. Под их музыку хочется помечтать. Предвкушая блаженство, подходишь к шкафу, и сто глаз, сто имен молча и терпеливо встречают твой ищущий взгляд, как рабыни в серале взор своего повелителя — покорно, но втайне надеясь, что выбор падет на нее, что наслаждаться будут только ею. И когда твои пальцы, как бы подбирая на клавиатуре звуки трепещущей в тебе мелодии, останавливаются на одной из книг, она ласково принимает к тебе — это немое, белое создание, волшебная скрипка, таящая в себе все голоса неба. И вот ты раскрыл ее, читаешь строчку, стих... и разочарованно кладешь обратно: она не созвучна настроению. Движешься дальше, пока не приблизишься к нужной, желанной, и внезапно замираешь: твое дыхание сливается с чужим, будто рядом с тобой любимая женщина. И когда ты подносишь к лампе эту счастливую избранницу, она словно озаряется внутренним светом. Колдовство свершилось, из нежного облака грез возникает фантасмагория, и твои чувства поглощает беспредельная даль.

Где-то слышится тиканье часов. Но не часами измеряется это ускользнувшее от самого себя время, здесь ему иная мера; вот книги, которые странствовали многие века, прежде чем наши губы произнесли их имя, вот — совсем юные, лишь вчера увидевшие свет, лишь вчера порожденные смятением и нуждой безусого отрока, но все они говорят на магическом языке, все заставляют сильнее вздыматься нашу грудь. Они волнуют, но они и успокаивают, они обольщают, но они и унимают боль доверившегося сердца. И незаметно для себя ты погружаешься в них, наступает покой и созерцание, тихое парение в их мелодии, мир по ту сторону мира.

О вы, чистые мгновения, уносящие нас из дневной суеты, о вы, книги, самые верные, самые молчаливые спутники, как благодарить вас за постоянную готовность, за неизменно ободряющее и окрыляющее участие!

В мрачные дни душевного одиночества, в госпиталях и казармах, в тюрьмах и на одре мучений — повсюду вы, всегда на посту, дарили людям мечты, были целебной каплей покоя для их утомленных суетой и страданиями сердец! Кроткие магниты небес, вы всегда могли увлечь в свою возвышенную стихию погрязшую в повседневности душу и развеять любые тучи с ее небосклона. Крупицы бесконечности, молча выстроившиеся вдоль стены, скромно стоите вы в нашем доме. Но едва лишь рука освободит вас, сердце прикоснется к вам, как вы отворяете нашу земную обитель, и ваше слово, как огненная колесница, возносит нас из тесноты будней в простор вечности...

(С. Цвейг)

 Задание 28. Прочитайте эссе Владимира Набокова «Кэмбридж». Ответьте на вопросы и выполните задания: почему, несмотря на кажущуюся близость, эту работу нельзя назвать очерком или путешествием? Как заголовок отражает одно из свойств жанра? Проанализируйте композицию эссе (как перекликаются первые три предложения текста и последнее?). Промаркируйте художественные средства, используемые автором эссе.

Кэмбридж

Есть милая поговорка: на чужбине и звезды из олова. Не правда ли? Хороша природа за морем, да она не наша и кажется нам бездуш-

ной, искусственной. Нужно упорно вглядываться, чтобы ее почувствовать и полюбить; а сперва оранжерейным чем-то веет от чуждых деревьев, и птицы все на пружинках, и заря вечерняя не лучше сухонькой акварели. С такими чувствами въезжал я в провинциальный английский городок, в котором, как великая душа в малом теле, живет гордой жизнью древний университет. Готическая красота его многочисленных зданий (именуемых колледжами) стройно тянется ввысь; горят червонные циферблаты на стремительных башнях; в проемах вековых ворот, украшенных лепными гербами, солнечно зеленеют прямоугольники газона; а против этих самых ворот пестреют выставки современных магазинов, кощунственные, как цветным карандашом набросанные рожицы на полях вдохновенной книги.

Взад и вперед по узким улицам шмыгают, перезваниваясь, обрызганные грязью велосипеды, кудахтают мотоциклы и, куда ни взглянешь, везде кипит цари города Кэмбриджа — студенты: мелькают галстуки наподобие полосатых шлагбаумов, мелькают необычайно мятые, излучистые штаны, всех оттенков серого, начиная с белесого, облачного и кончая темно-сизым, диким, — штаны, подходящие на диво под цвет окружающих стен.

По утрам молодцы эти, схватив в охапку тетрадь и форменный плащ, спешат на лекции, гуськом пробираются в залы, сонно слушают, как с кафедры мямлит мудрая мумия, и, очнувшись, выражают одобренье свое переливчатым топаньем, когда в тусклом потоке научной речи рыбкой плеснется красное словцо. После завтрака, напялив лиловые, зеленые, синие куртки, улетают они, что вороны в павлиньих перьях, на бархатные лужайки, где до вечера будут щелкать мячи, или на реку, протекающую с венецианской томностью мимо серых, бурых стен и чугунных решеток, — и тогда Кэмбридж на время пустеет: дюжий городской зевага, прислонясь к фонарю, две старушонки в смешных черных шляпах гагакают на перекрестке, мохнатый пес дремлет в ромбе солнечного света... К пяти часам все оживает снова, народ валом валит в кондитерские, где на каждом столике, как куча мухоморов, лоснятся ядовито-яркие пирожные.

Сижу я, бывало, в уголке, смотрю по сторонам на все эти гладкие лица, очень милые, что и говорить, — но всегда как-то напоминающие объявления о мыле для бритья, и вдруг становится так скучно, так нудно, что хоть гикни и окна перебей...

Между ними и нами, русскими, — некая стена стеклянная; у них свой мир, круглый и твердый, похожий на тщательно расцвеченный глобус. В их душе нет того вдохновенного вихря, биения, сияния, пля-

сового неистовства, той злобы и нежности, которые заводят нас бог знает в какие небеса и бездны; у нас бывают минуты, когда облака на плечо, море по колено, — гуляй, душа! Для англичанина это непонятно, ново, пожалуй заманчиво. Если, напившись, он и буянит, то буянство его шаблонно и благодушно, и, глядя на него, только улыбаются блюстители порядка, зная, что известной черты он не переступит. А с другой стороны, никогда самый разухабистый хмель не заставит его расчувствоваться, оголить грудь, хлопнуть шапку оземь... Во всякое время — откровенности коробят его. Говоришь, бывало, с товарищем о том, о сем, о скачках и стачках, да и сболтнешь по простоте душевной, что вот, кажется, всю кровь отдал бы, чтобы снова увидеть какое-нибудь болотце под Петербургом, — но высказывать мысли такие непристойно; он на тебя так взглянет, словно ты в церкви рассвистался.

Оказалось, что в Кэмбридже есть целый ряд самых простых вещей, которых по традиции студент делать не должен. Нельзя, например, кататься по реке в гребной лодке, — нанимай пирогу или плот; не принято надевать на улице шапку — город-де наш, нечего тут стесняться; не полагается здороваться за руку, — и не дай бог при встрече поклониться профессору: он растерянно улыбнется, пробормочет что-то, споткнется. Немало законов таких, и свежий человек нет-нет да и попадет впросак. Если же буйный иноземец будет поступать все-таки по своему, то сначала на него подивятся — экий чудак, варвар, — а потом станут избегать, не узнавать на улице. Иногда, правда, подвернется добрая душа, падкая на зверей заморских, но подойдет она к тебе только в уединенном месте, боязливо озираясь, и навсегда исчезнет, удовлетворив свое любопытство. Вот отчего подчас тоской набухает сердце, чувствуя, что истинного друга оно здесь не сыщет. И тогда все кажется скучным, — и очки юркой старушки, у которой снимаешь комнату, и сама комната с ее грязно-красным диваном, угрюмым камином, нелепыми вазочками на нелепых полочках, и звуки, доносящиеся с улицы, — крик мальчишек-газетчиков: пайпа! пайпа!..

Но ко всему привыкаешь, подлаживаешься, учишься в чуждом тебе подмечать прекрасное.

Блуждая в дымчатый весенний вечер по утомонившемуся городку, чуешь, что, кроме пестряди и суеты жизни нашей, есть в самом Кэмбридже еще иная жизнь, жизнь пленительной старины. Знаешь, что ее большие, серые глаза задумчиво и безучастно глядят на выдумки нового поколения, как глядели сто лет тому назад на хромого, женственного студента Байрона и на его ручного медведя, запомнившего навсегда родимый бор да хитрого мужичка в баснословной Московии.

Промахнуло восемь столетий: саранчой налетели татары; грохотал Иоанн; как вещий сон, по Руси веяла смута; за ней новые цари вставали золотыми туманами; работал Петр, рубил сплеча и выбрался из лесу на белый свет; — а здесь эти стены, эти башни все стояли, неизменные, и все так же, из году в год, гладкие юноши собирались при перезвоне часов в общих столовых, где, как ныне, лучи, струясь сквозь расписные стекла высоких окон, обрызгивали плиты бледными аметистами, — и все так же перешучивались они, юноши эти, — только, пожалуй, речи были бойчее, пиво пьянее...

Я об этом думаю, блуждая в дымчатый весенний вечер по затихшим улицам. Выхожу на реку. Долго стою на выгнутом жемчужносером мостике, и поодаль мостик такой же образует полный круг со своим отчетливым, очаровательным отражением. Плакучие ивы, старые вязы, празднично пышные каштаны холмятся там и сям, словно вышитые зелеными шелками по канве поблекшего, нежного неба. Тускло пахнет сиренью, тиневеющей водой... И вот по всему городу начинают бить часы... Круглые, серебряные звуки, отдаленные, близкие, проплывают, перекрещаясь в вышине и на несколько мгновений повиснув волшебной сеткой над черными, вырезными башнями, расходятся, длительно тают, близкие, отдаленные, в узких, туманных переулках, в прекрасном вечернем небе, в сердце моем... И, глядя на тихую воду, где цветут тонкие отражения — будто рисунок по фарфору, — я задумываюсь все глубже, — о многом, о причудах судьбы, о моей родине и о том, что лучшие воспоминания стареют с каждым днем, а заметить их пока еще нечем...

(В. Набоков)

❖ **Задание 29.** Прочитайте эссе двух современных авторов — Виктора Ерофеева «Don't complain значит не жалуйся» и Евгения Чернова «Березка».

Don't complain значит не жалуйся

Я никогда не любил Север, тем более Крайний, мне и в Москве хватает холодов, но уломал приятель, энтузиаст полярных сияний, и мы поехали — на край земли, на самую северную точку Европы, Норд Кап. И там, в Норвегии, у черта на рогах, я неожиданно для себя влюбился, причем, казалось бы, в полную ерунду — в дерево. Причем даже не в конкретное дерево, а в породу дерева. Так, наверное, в начале XX века студенты-недоучки влюблялись в пролетариат. Стыдно признаться, но я влюбился в национальный символ — не Норвегии, а России. Я от этого символа всегда держался в стороне, просто потому что меня от него воротило, он был везде и во всем, от букваря до Сандуновской бани. Угадайте с трех раз. Ну, понятно, береза. Как меня угораздило? Мы выехали из Хельсинки на мини-автобусе и поехали прямо по меридиану наверх, за полярный круг, через Лапландию, на берег Ледовитого океана. В Хельсинки было жарко, финны дули пиво, природа распарилась: цвели рододендроны, как будто на юге. Но чем выше мы поднимались по карте, тем строже становились растения. Началась игра на выносливость. Сначала сошли с дистанции, как сходят уставшие бегуны, легкомысленные лиственные породы вроде лип и тополей. Дуб, несмотря на всю свою кряжистость, тоже долго не выдержал — выбежал из поля зрения. Олени сменили лосей, как на дорожных знаках, так и в жизни. За полярным кругом все оставшиеся деревья резко уменьшились в росте. В полях цвел король московских помоек — лиловый иван-чай. Из лиственных пород остались малорослые осины и березы. Затем, как по команде, все деревья покрылись мхом. Мы ехали через топи, мелкие золотые прииски, в деревенских ресторанах кормили медвежатиной. Солнце перестало заходить. Начался сплошной бурелом. В полосе бурелома пропали осины, ближе к тундре исчезли сосны. Исчезли также и сауны — мы переехали финско-норвежскую границу, а норвежцы саун не любят. Два инвалида, сидя на стуле возле флага, изображали из себя пограничников. После границы из деревьев остались только елки да березы. Елки стояли худые, ошипанные, а березы переродились: превратились в березовый кустарник, стволы искривились, стали коричневыми, с жилистыми кулачками. Они росли вдоль безупречной шоссе́йной дороги, идущей по вечной мерзлоте, и

вокруг темно-красных домов норвежских крестьян, на окнах которых висели лампы на случай будущей полярной ночи. Наконец мы выехали к фьордам океана, к светлым пляжам с плоскими камнями, к воде цвета рассеянных близоруких зеленых глаз. Косо светило солнце — было за полночь. Июльский арктический ветер дул такой, что сносило с ног. Наутро ветер поутих, я пошел вдоль скал к океану. И в расселинах я увидел карликовые березы. Они победили — никаких прочих елок больше не было и в помине. Они, казалось, не росли на одном месте, а ползли по-пластунски, минуя нарастающие островки летнего снега, к земному пределу. При этом они пахли. Но как! Они пахли так, как будто пели во весь голос, на все побережье, на всю арктическую ивановскую. Березовый воздух был сильнее праздничного церковного елеса. Тут я понял, что — все: я влюбляюсь. Я влюбляюсь в карликовые деревья, которые живут и не жалуются. Я не знаю ни одной страны, где бы так много жаловались на жизнь, как в России. Начиная с вопроса «как дела?» и кончая расспросами более тонкого свойства, в ответ получаешь целые грозди жалоб — на власти, здоровье, погоду, отцов и детей, друзей, войну и мир, самих себя. В России жалуются, скорее всего, потому, что люди у нас слабее обстоятельств. Так почему бы нашим мужчинам не позаимствовать зарубежный опыт норвежских карликовых уродок? Их не заела арктическая среда. Не знакомые с англо-американским кодексом чести, они существуют согласно его положению: *don't explain, don't complain* (не оправдывайся, не жалуйся). В общем, живите, как эти березы.

(В. Ерофеев)

Березка

Случилось так, что, приехав на республиканское совещание по краеведению, мы, люди битые возрастом, с клочками седых волос, с печальными лысынами, оказались без гостиницы — ее захватили кооператоры и наотрез отказались освобождать. Вот и разместили нас где придется. Я попал в тесную комнатку общежития строителей, и со мною вместе — высокий сухопарый человек с выражением лица то ли болезненным, то ли тоскующим. Звали его Александром Григорьевичем, был он из Москвы и сразу же заявил, словно оправдался: в командировку поехал добровольно — очень захотелось ему взглянуть, жива ли еще провинция, а если вдруг и природа сохранилась, то получится, словно побывал на даче большой и индустриальной.

— Вечером будем пить травы, — сказал Александр Григорьевич.
— Целебную смесь привез.

Но потом стихия всевозможных мероприятий развела нас в разные стороны. К вечеру пошел дождь, глина, покрывавшая тротуары, вспухла, стала липкой, и трудно было убедить себя, что у природы нет плохой погоды. И еще — ветер, наверное, сменил направление. Когда мы собрались в своей комнате, из всех оконных щелей на нас несло будь здоров! Как в поезде!

— Просто жуты! — сказал Александр Григорьевич, доставая из спортивной сумки тапочки. — Один раз так же попал в историю, в Кельне. Казалось бы, такая цивилизация, но вот простудился, — и он пнул со злостью старенький засаленный стул...

— А какая разница: Нью-Йорк или Рязань? Сквозняк есть сквозняк. А насморк тем более. В ответ на эти слова Александр Григорьевич испытующе взглянул в мою сторону.

— А вы знаете, эта мысль все сильнее стучит в моих висках. Если продолжить вашу аналогию, то можно прийти к выводам. Допустим, труд есть труд, отдых есть отдых, в какой бы части света это ни совершалось. Так?

— Видимо, так.

— Или взять что попроще: атмосфера, вода... Вода — река — лес. Лес, я надеюсь, вы не станёте отрицать?

— Нет.

— Значит, лес: елка — ольха — береза. И везде все одинаковое. Выходит, среда обитания, по сути, без различий.

— Выходит, только вот березку вывел бы...

— А почему березку, а не ольху? Не дуб, не граб, не кудрявую ветлу?

— Кудрявая у нас березка.

— А-а, вот-вот... Вот и вы, как все. Бе-ерезка-а у родимого крыльца-а, — протянул Александр Григорьевич с неожиданной иронией и злой, какой-то знакомой, интонацией. — Неужели современный цивилизованный человек верит в этот миф? Начнем с того, что никто никакого родного крыльца не помнит. А березу — тем более. Из детства помнят другое... Я даже затрудняюсь это доходчиво объяснить, но другое... В любом случае общие ощущения добра, допустим, и зла. Но добро и зло одинаково и у нас, и у них. Это как поцелуй матери.

Я хотел промолчать: нет начала, а теперь и нет конца этим разговорам. И, чтобы отвлечься, подумал: правильно пишут в газетах — столичные жители превращаются в особую человеческую разновидность:

много думают о себе, готовы браться за любое, даже незнакомое дело. Но самое главное: потеряли веру — не верят ни во что! — впрочем, это, наверное, сказано слишком сильно.

Сколько помню себя — все в городе живу, тоскую без асфальта, без этой пестрой выматывающей уличной круговерти. И тем не менее! И березку-то вижу от случая к случаю. Но неведомая сила, сокрытая в этом образе, — поднимает душу и наполняет верой. Именно так. С кровью дано. И, как видно, не только мне.

— А вот, кстати, Александр Григорьевич, русские за рубежом не приживаются. Спят и видят березку.

— Тоже мне скажете, — отозвался он с недоверчивостью.

— Точно, точно, тут даже и спорить бессмысленно.

Александр Григорьевич задумался, но вот лицо его просветлело.

— Тогда должен вам сказать следующее: если тоскуют, а по ночам видят какое-нибудь дерево — значит, не сумели как следует устроиться.

(Е. Чернов)

- Определите тему каждого эссе.
- Какие объекты внимания писателей совпадают? Как рассматривается в эссе предмет? Каково резюме каждого из авторов?
- Отражают ли заголовки в полной мере содержание прочитанного?
- Найдите образы, аналогии, ассоциации, к которым прибегают авторы эссе.

- **Какие объекты внимания писателей совпадают? Как рассматривается в эссе предмет? Каково резюме каждого из авторов?**

- Отражают ли заголовки в полной мере содержание прочитанного?

- Найдите образы, аналогии, ассоциации, к которым прибегают авторы эссе.

[illegible]

11. *Chlorophyll a* (mg/g) = $\frac{11.05 \times \text{Absorbance at } 663 \text{ nm}}{\text{Weight of sample (g)}}$

[illegible]

 Задание 30. Проанализируйте сочинения, в которых предпринята попытка написать в жанре эссе. Соблюдены ли в них жанровые и композиционные особенности? Как бы вы оценили язык, композицию и стиль сочинения, выражение авторской позиции, оригинальность сочинения, использование разнообразных изобразительно-выразительных средств? Какие советы вы могли бы дать авторам этих работ?

Мир Шолохова

Удивительное имя в литературе: Шолохов. Читаю его рассказы и поражаюсь: сколько лирической теплоты в описании суровой, жесткой действительности!

Мне никогда не нравились произведения на военную тему, поэтому рассказ «Судьба человека» я открывала неохотно. Но уже через пару страниц трудно было оторваться: так захватил меня сюжет и история повествования.

Краткий пересказ содержания, как безвкусное блюдо, не дает того эффекта гурману-читателю, как прочтение каждой строки, сохраняющее еще долго их послевкусие... Поражаешься точности и уместности, образности и выразительности каждого слова! Чего стоят эмоции в сцене прощания Андрея Соколова с женой! Он разозлился, оттолкнул ее, о чем потом жалел всю жизнь. Таких сцен в рассказе много, и это делает его ярким, неповторимым и незабываемым.

Мир шолоховских героев уникален. Я бросаюсь в него, как в океан литературных впечатлений, и погружаюсь на самую глубину: «Тихий Дон». Галерея женских образов волнует душу, заставляет трепетать сердце. Аксинья манит призывным взглядом, во взгляде Натальи — боль и затаенная женская обида. Образы казаков сменяются портретами казаков разного возраста, среди которых самый яркий — Григорий Мелехов. Невольно чувствуешь обаяние и глубину переживаний персонажа, разрываемого трагическими обстоятельствами любви и войны.

Долгое время Гражданская война была окутана ореолом подвига и романтики. Шолохов — один из тех писателей, кто заговорил о ней как о величайшей трагедии, повлекшей тяжелые последствия. Главное в жизни, утверждает писатель, — человечность, доброта, а не классовая ненависть и жестокость. Лозунгом звучат его слова: «В годину смуты и разврата не осудите, братья, брата!» Актуальность этих строк трудно оспорить: они бессмертны, как герои мира Шолохова.

О Печорине

Никогда еще я не встречала в литературе столь противоречивого героя, каким предстает передо мной Григорий Александрович Печорин. Возможно, это от того, что мой литературный опыт сравнительно невелик, и на самом деле персонажей таких множество, а может быть, он действительно герой исключительный среди множества.

Первая моя встреча с Печориным случилась со слов добродушного Максима Максимыча, старого служаки штабс-капитана, который с отцовской любовью и теплотой вспоминает о Григории Александровиче. Чего нельзя сказать о самом Печорине, как мне показалось, беспричинно холодном и равнодушном, словно глыба льда. Читая первые главы, я была настроена решительно отрицательно против Печорина: отчего он так эгоистичен и жесток с бедной девушкой Бэлой? Почему равнодушен к давнему знакомому Максиму Максимычу? Поведение этого самонадеянного молодого человека достойно осуждения и критики. Но открыв дневник героя, поражаешься ходу его мысли и видишь обратную сторону медали, соглашаясь с автором: «Душа Печорина не каменистая почва, но засохшая от зноя пламенной жизни земля: пусть взрыхлит ее страдание и оросит благодатный дождь — и она произрастит из себя пышные, роскошные цветы небесной любви...».

Печорин — это один из тех героев, которые поначалу не нравятся и вызывают негативные эмоции, но потом мы невольно привязываемся к нему, по-дружески сочувствуем и сопереживаем. Мы привыкли судить о человеке по поступкам, но почти никогда не задумываемся об об-

авантюрой. Неизменно одно: уверенность в победе, в том, что «наши победят».

А что такое война на самом деле?... Это блокадный Ленинград, когда желание выжить становится долгом, долгом перед собой, родными, близкими, перед страной. Выжить не только затем, чтобы просто жить, а затем, чтобы приносить пользу Родине. И неважно, что немцы несколько раз объявляли город оккупированным, неважно, что голод и страх стальным кольцом сжимают сердце... Главное — Ленинградская земля не для врага, поэтому все верят в последний день блокады. Он наступит. Обязательно наступит. Этот мирный день.

Война — это безымянная высота, которую надо защитить любой ценой. Даже ценой собственной жизни. До последней капли крови. Как это делали защитники Сталинграда.

...Вспоминать или не вспоминать о Великой Отечественной — дело каждого, личный выбор любого из нас. Радоваться жизни и получать положительные эмоции, разумеется, дело хорошее. Но я точно знаю одно — как только мы, нынешнее поколение, забудем о Второй мировой, равнодушно отвернемся от ее участников, погибших, умерших от ран или ныне живущих, выпустим из памяти все важные военные вехи, безучастно пройдем мимо памятников героям, присядем на парапет у Вечного огня с бутылкой пива или кока-колы, я точно знаю, что тогда история повторится, и фашизм сумеет поднять голову. Насколько высоко — зависит от нас. Зависит от нас, от нашей совести и нашей памяти.

А пока... Первый класс. Урок рисования. Мальчишки рисуют войну. Рисуют старательно. Воодушевленно. И хочется верить в то, что, пока они рисуют героев и праздничный салют, мы будем жить под мирным небом.

Рисуйте, мальчишки, победу!

Так ли тих «Тихий Дон»?

Однако Шолохов — необыкновенный писатель. Подумать только: роман о крупных исторических событиях ему дало название великой реки!

«Тихий Дон»... В нем война, революция, классовые схватки, беспощадный террор, океан горьких слез, великие надежды и отчаянные разочарования... Это заставляет содрогаться, сжимать кулаки, негодовать, вопрошать... Тихий Дон. А тихий ли?

Уже с первых страниц сомневаешься в этом определении. Настоящая человеческая драма разыгрывается в станице Вешенской. Стоит только вспомнить запретную любовь Григория Мелехова и Аксиньи, или попытку самоубийства Натальи от неразделенной любви. Кровавые баталии кипят на донских берегах. Две правды сталкиваются в своем противоречивом единоборстве. Сражаются до пота и крови в жестокой неразберихе войны вольные казаки.

...Будто опьяненный степным запахом и бескрайним простором, лечу к тихому Дону. Останавливаюсь у самого края крутого берега. Останавливаюсь, пораженный мощью и силой, величием и зачарованной красотой реки, прозванной в народе по-семейному Доном-батюшкой. Тихо. Да, действительно тихий. Тихий Дон. В ней, в тишине, источник силы, величия и огромных перемен. Ее надо почувствовать, как-то по-иному, по-шолоховски, что ли, как когда-то почувствовал Григорий и примирился со своей землей, домом, людьми и самим собой.

Тишина у настоящего художника не застывшая субстанция. У Шолохова она то тревожная в преддверии наступающих перемен, то гнетущая, ищущая ответы на самые важные вопросы, то зловещая, предрекающая трагический исход, то безмятежная, навеянная теплым воспоминанием о доме, вольных лугах и бесконечно дорогой земле... Но всегда исцеляющая. Она лечит души людей, утоляет печаль, заглушает тревогу, вселяет надежду.

Читаю роман и невольно сравниваю лихих донцов с современными казаками. И в этом сравнении последние, увы, проигрывают: не в одежде, орденах и медалях слава воинская, не в патриотических декларациях и призывах беречь, мол, и укреплять родину и традиции, а в

безмерной преданности родной земле, за которую жизнь отдать — дело чести. Военская доблесть и слава — не просто красивые слова, а служение и дело всей жизни.

Поражает сходство событий прошлого, шолоховского, и настоящего. Панорама кровавой гражданской войны, когда «брат на брата», и братоубийственная война на юго-востоке Украины — Донбассе. Символичны переключки даже в названиях мест сражений — Дон-басс, Дон-батюшка. Случайность?.. А может, знак?.. Сын против отца, друг против друга — кто прав? Кто виноват? А есть ли эти правые? Потому как в самой войне нет ни логики, ни смысла, ни правды.

Донести правду «Тихого Дона» до людей готовится российское кино. К юбилею Шолохова выходит новая телеэкранизация известного романа. На фестивале «Окно в Европу» кинорежиссер Сергей Урсуляк так высказался о своей постановке: «Я не рассказываю про то, как пострадали казаки. Я рассказываю про то, как пострадали мы все. И как страшно, что мы в любой момент можем снова так пострадать...»

...И несет свои могучие тихие воды Дон-батюшка.

 Задание 31. ПРОБА ПЕРА. Напишите сочинение-эссе, отразив в нем ваше видение какого-то вопроса, произведения искусства, творчества или личности поэта, писателя, известного человека (эссе-зарисовка, эссе-портрет и др.), — выберите свой предмет, объект речи. Подберите заголовок в традициях эссеистического жанра, в котором бы прочитывалась тема и ваша авторская позиция.

1) «О любви к родителям»; 2) «Жизнь как подвиг»; 3) «О жизненных испытаниях».

Учитывайте наиболее характерные черты сочинения-эссе: сосредоточенность на личном, субъективном понимании предмета разговора; более свободная композиция, неожиданные переходы от одной мысли к другой, ассоциации, парадоксальные выводы, эмоциональные восклицания, риторические вопросы; использование изобразительно-выразительных средств языка; небольшой объем.

[illegible]

- ❖ **Задание 32.** Прочитайте и проанализируйте два текста: эссе из произведения В. Розанова «За нумизматикой» и очерк В. Пескова «Рисунок с буквой «К». Сделайте обобщенный вывод: в чем сходство и отличие эссе и очерка с точки зрения содержания (темы, основной мысли) и формы (композиции, особенностей использования языковых средств).

За нумизматикой (отрывок)

Удивительно противна мне моя фамилия. Всегда с таким живым чувством подписываю «В. Розанов» под статьями. Хоть бы «Руднев», «Бугаев», что-нибудь. Или обыкновенное русское «Иванов». Иду раз по улице. Поднял голову и прочитал: «Немецкая булочная Розанова». Ну, так и есть: все булочники Розановы и, следовательно, все Розановы — булочники. Что таким дуракам (с такой глупой фамилией) и делать. Хуже моей фамилии только «Каблуков»: это уж совсем позорно. Или «Стечкин»: это уж совсем срам. Но вообще ужасно неприятно носить самому себе противную фамилию. Я думаю, Брюсов постоянно радуется своей фамилии. Поэтому сочинения В. Розанова меня не манят. Даже смешно.

Стихотворения В. Розанова совершенно нельзя вообразить. Кто же будет читать такие стихи?

— Ты что делаешь, Розанов?

— Я пишу стихи.

— Дурак. Ты бы лучше пек булки.

Совершенно естественно.

Такая неестественно отвратительная фамилия дана мне в дополнение к мизерабельному виду. Сколько я гимназистом простаивал перед большим зеркалом в коридоре — и сколько «тайных слез украдкой» пролил! Лицо красное. Кожа какая-то неприятная, лоснящаяся. Волосы прямо огненного цвета торчат кверху, но не благородным «ежом», а какой-то поднимающейся волной, совсем нелепо, и как я не видел ни у кого. Помадил я их, и все — не лежат. Потом домой приду, и опять в зеркало: «Ну, кто такого противного полюбит?» Просто ужас брал: но меня замечательно любили товарищи, и я всегда был «коново-дом» (против начальства, учителей, особенно против директора). В зер-

кало, ища красоты, я, естественно, не видел у себя «взгляда», «улыбки», вообще жизни лица, и думаю, что вот эта сторона у меня — жила и пробуждала то, что меня все-таки замечательно и многие любили.

Но в душе я думал:

— Нет, это кончено. Женщина меня никогда не полюбит, никакая. Что же остается? Уходить в себя, жить собою.

Теперь же мне это даже нравится, что «розанов» так отвратительно. И теперь я понимаю: да просто я не имею формы! Но это от того, что я весь дух и весь субъект: субъективное действительно развито во мне бесконечно. И хорошо! И отлично! На кой черт мне «интересная физиономия», когда я сам бесконечно интересен, а по душе — бесконечно стар и опытен, точно мне тысяча лет, и вместе с тем — юн, как совершенный ребенок... Хорошо!

(В. Розанов)

Рисунок с буквой «К»

Станция Пески. С булыжного шоссе в лес убегает тропинка. От безразьяка рябит в глазах, голова кружится от солнечных зайчиков. Грибная просека. Заячья полянка. Сейчас, как рассказывали, должен быть бревенчатый мосток, а потом уже домик. Много лет я мечтал побывать в этом домике...

В детстве каждому покупали картонные книжки. И мы впервые узнавали, что мир гораздо шире комнаты с игрушками, что в синеватом за бугром лесу живут трусливые зайцы, неповоротливые и добрые медведи, хитрая лиса, волки. Потом букварь. И опять со страниц глядят уже знакомые и незнакомые жители леса. Под одним из рисунков по слогам я прочел подпись: «Ко-ма-ров».

— Художник Комаров рисовал этого лося, — объяснила учительница.

Так состоялось знакомство.

Букварь сменили другие книжки. И опять Комаров водил по лесу, показывал, как живут олени, как спасаются от холода тетерева, как ловит рыбу выдра и «подпиливают» огромную ольху бобры.

Вместе с художником мы побывали в тайге, в песчаной пустыне, тундре, подмосковном лесу, заглядывали на дно речки и в таинственные болотные камыши.

Кончилось детство. Уже не по книжкам совершаем мы путешествия. Встретишь где-нибудь зайца и улыбнешься: «А я тебя знаю, косой, давно знаю...» — и опять вспомнишь художника.

С волнением я приоткрыл калитку. Навстречу идет высокий человек в стариковских ботах, из-под шапки выбиваются седые волосы, но глаза, глаза молодые, озорные, приветливые.

— Здравствуй, Алексей Никонорович!

Пятнадцать ступенек ведут на верхнюю постройку дома. Через открытое окошко слышно, как трудится на сосне дятел, во дворе на своем зверином языке о чем-то переговариваются запертая в клетку лисица и пестрая собака.

Весенний ветер растревожил лесные запахи, и они устремились в открытое окно.

Пьем чай. Крошки со стола Алексей Никонорович высыпает на дощечку за подоконником. Ее сейчас же атакуют синицы.

Хозяин этой комнаты много охотится, много ходит по земле. Был в Средней Азии, Иране, Сибири, калмыцких степях, исходил вдоль и поперек Подмоскovie, ездил к Белому морю, в Швеции, Финляндии был... Восемьдесят лет человеку. Но в прошлом году взял рюкзак и на два месяца подался — куда бы вы думали? — в Голодную степь!

Разглядывая сложенные у него на столе и полках альбомы, картины, развешанные на стенах, дивишься: как много может сделать человек! Шестьдесят лет подряд многочисленные книги, учебники, журналы выходят с рисунками художника; более ста масляных полотен висит только в одном Московском дарвиновском музее, много картин — в частных собраниях. На полках тяжелые тома с золочеными корешками. Чуть не на каждой странице — рисунок. И под каждым рисунком — «К». Эту скромную букву можно увидеть на почтовых открытках и марках, в книгах, изданных за рубежом.

В своей комнате художник оставляет все, что особенно дорого сердцу, чему отданы светлые часы вдохновения. Здесь стоит тонкий аромат степей и лесов, волшебная музыка охотничьего рога, перезвон обледеневших веток. Вот ворона бочком прыгает к задранному и брошенному каким-то хищником зайцу; вот тетерева на туманной поляне

затеяли весеннюю драку. Рысь с зелеными глазами глядит из сумрачного леса и, кажется, вот-вот выпрыгнет из золоченой рамы в окно, туда, где призывно шумит весна...

Перед уходом я попросил сделать два-три рисунка. Тут же, за прощальным чаем, в несколько минут, сделал он наброски своих героев и написал маленькое письмо: «Есть одна большая радость на земле. Любите природу, и вы узнаете эту радость. Своим здоровьем, творчеством, восторгом жизни я обязан нашей природе. Берегите и любите ее. К.»

(В. Песков)

 Обобщите свои наблюдения, представив их в форме таблицы:

Сходство эссе и очерка	Отличие эссе и очерка

Учебное издание

Чернова Татьяна Анатольевна

Учимся писать сочинение 10–11 классы

Издательство **«ЭКЗАМЕН»**

Гигиенический сертификат
№ РОСС RU.АД44.Н02841 от 30.06.2017 г.

Главный редактор *Л. Д. Лаппо*

Редактор *М. В. Фин*

Технический редактор *Л. В. Павлова*

Корректоры *Г. М. Морозова, Л. В. Краденых*

Дизайн обложки *С. М. Кривенкина*

Компьютерная верстка *И. Ю. Иванова*

107045, Москва, Луков пер., д. 8.

www.examen.biz

E-mail: по общим вопросам: info@examen.biz;

по вопросам реализации: sale@examen.biz

тел./факс 8 (495) 641-00-30 (многоканальный)

Общероссийский классификатор продукции

ОК 005-93, том 2; 953005 — книги, брошюры, литература учебная

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Красногорская типография», 143405, Московская обл., г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д.2. www.ktprint.ru

**По вопросам реализации обращаться по тел.:
8 (495) 641-00-30 (многоканальный).**

УВАЖАЕМЫЕ ПОКУПАТЕЛИ!

Книги издательства **ЭКЗАМЕН** можно приобрести
оптом и в розницу в следующих книготорговых организациях:

Москва

ИП Степанов – 8-926-132-22-35
Луна – 8-916-145-70-06; (495) 688-59-16
ТД Библио-Глобус – (495) 781-19-00
Молодая гвардия – (499) 238-00-32
Дом книги Медведково – (499) 476-16-90
Шаг к пятёрке – (499) 502-22-88

Санкт-Петербург

Коллибри – (812) 703-59-97
Буквод – (812) 346-53-27
Век Развития – (812) 924-04-58
Тадлем – (812) 412-64-37
Виктория Плюс – (812) 292-36-59/60/61
Санкт-Петербургский дом книги – (812) 448-23-55

Абакан

Абаканские – (390) 235-20-80
Учебники – (390) 222-70-12

Архангельск

АВФ-книга – (818) 265-41-34

Барнаул

Вектор – (385) 238-18-72

Брянск

ИП Трубка – (483) 259-59-39

Волгоград

Кассандра – (844) 297-55-55

Владивосток

Приморский торговый дом книги – (423) 263-73-18

Воронеж

Амгаль – (473) 226-77-77
Риокса – (473) 221-08-66

Екатеринбург

ТЦ Люмия – (343) 228-10-70
Дом книги – (343) 253-50-10
Бухариус – 8-800-700-54-31; (499) 272-69-46

Ессентуки

ИП Зинченко – (879) 615-11-28

Иркутск

Продам.ру – (395) 224-17-77

Казань

Амст-Пресс – (843) 525-55-40
Танс – (843) 272-34-55; 204-58-28

Киров

ИП Шапов «УЛИСС» – (833) 257-12-15

Краснодар

Когорта – (861) 262-54-97
ОИПЦ Перспективы образования – (861) 254-25-67

Красноярск

Градъ – (391) 226-91-45
Планета-Н – (391) 215-17-01
Бирюза – (391) 273-60-40
Родник – (391) 246-65-50

Кострома

Леонардо – (494) 231-53-76

Курск

Оптимист – (471) 235-16-51

Мурманск

Тезей – (815) 243-63-75

Нижний Новгород

Учебная книга – (831) 245-68-12
Пароль – (831) 243-02-12
Дружба – (831) 234-03-05
Магазин «Учитель» – (831) 436-58-14

Новороссийск

Центр Социальных Инициатив – (861) 763-12-71

Нижневартовск

Учебная книга – (346) 640-71-23

Новосибирск

Сибирь – (383) 200-01-55
Библионик – (383) 336-46-01
Планета-Н – (383) 375-00-75

Омск

Сфера – (381) 256-42-41

Оренбург

Фоллиант – (353) 277-25-52

Орёл

Учколлектор – (486) 275-29-11

Пенза

Лексикон – (841) 268-03-79
Учколлектор – (841) 293-54-59

Пермь

Азбука – (342) 241-11-35
Тигр – (342) 245-24-37

Петропавловск-Камчатский

Новая книга – (415) 211-12-60

Псков

Гелиос – (811) 272-22-06

Пятигорск

ИП Лобанова – (879) 398-79-87
Твоя книга – (879) 339-02-53

Ростов-на-Дону

Фазтон-пресс – (863) 240-74-88
ИП Ермаков – (961) 321-97-97
Магистр – (863) 299-98-96

Рязань

ТД Барс – (491) 277-95-77

Самара

Чакон – (846) 231-22-33
Метла – (846) 269-17-17

Саратов

Гемер – (845) 264-37-37
Умная книга – (845) 227-37-10
Полиграфист – (845) 229-67-20

Севастополь

Гам – (069) 257-24-06

Симферополь

СК Центр – (365) 226-79-33

Сургут

Родник – (346) 222-05-02

Тверь

Книжная лавка – (482) 233-93-03

Тула

Система Плюс – (487) 270-00-66

Тюмень

Знание – (345) 225-23-72

Уссурийск

Сталкер – (423) 432-50-19

Улан-Удэ

Полином – (301) 255-15-23

Уфа

Эдвис – (347) 282-89-65

Хабаровск

Мирс – (421) 247-00-47

Челябинск

Интерсервис ЛТД – (351) 247-74-13

Чита

Генезис – (302) 235-84-87

Южно-Сахалинск

Восток – (424) 243-62-67

Якутск

Книжный рынок – (411) 249-12-69
Якутский книжный дом – (411) 234-10-12

По вопросам прямых оптовых закупок обращайтесь по тел. (495) 641-00-30 (многоканальный)
sale@examen.biz; www.examen.biz